



ОЛЕСИ РИЕКО

# ПОПАДАДАНКА

ИЛИ СЧАСТЬЕ ЗА ПОЛСТАВКИ

## Annotation

Если вам вдруг кажется, что что-то пошло не так - то вам не кажется! Ну, какая из меня попаданка? Да я вообще тут случайно!

Слава? Любовь? Магические способности? Не-ет... это добро для тех, кто «попадает» неслучайно, а я здесь за полставки, да еще и по причине собственного разгильдяйства... а значит, никакого мне «божественного проведения». Вот бы только вспомнить, что там было на десятой странице...

Но обо всем по порядку - как бишь там все начиналось? Ах да, захотела это я денег по-легкому срубить...

**18+**

- 
- [Попаданка, или Счастье за полставки](#)
    - [1. Аж душа в пятки!](#)
    - [2. Счастье на блюдечке с золотой каемочкой](#)
    - [3. Приключения, как снег на голову](#)
    - [4. Мала птичка, да ноготок остер](#)
    - [5. Никогда не стоит задирать нос](#)
    - [6. А мне бы только чужими руками жар загребать](#)
    - [7. Очертя голову да в омут](#)
    - [8. Выводим тьму на чистую воду](#)
    - [9. Когда ни зги не видно и зуб на зуб не попадает](#)
    - [10. Губа не дура, дура - не губа](#)
    - [11. Непросто выйти сухим из воды](#)
    - [12. Сломя дурную голову](#)
    - [13. До счастья рукой подать](#)
    - [14. Нос к носу](#)
    - [Эпилог](#)
-

**Попаданка, или Счастье за полставки**  
**Олеся Рияко**

## 1. Аж душа в пятки!

*«И тут мне приходит в голову гениальная идея! Я сам стану частью этого мира. Пусть и ненадолго. Где там мой барон? Где там мой герой? Скажи-ка мне, как сильно ты Стасю любишь?»*

*Нажимаю пару кнопок, выбираю образ и прячу планшет, выходя из пещеры.»*

*А. Верт «Хранитель попаданок, или Счастье за зарплату»*

— И что мне дальше с этим делать?

Дамочка в приталенном малиновом пиджачке посмотрела на меня, как на идиотку и демонстративно поправила очки в роговой оправе.

— Уважаемая... - ее взгляд на мгновение соскользнул на стопку анкет с фото, лежащих перед ней, - ...Юлия Сергеевна, вы контракт вообще читали, прежде чем его подписывать? Вы обязаны пройти тестирование до конца, иначе вам не заплатят.

— Ну... это понятно... но там ни слова не было о том, что мне вот с этим делать дальше!

Я раздраженно потрясла перед ее носом толстой папочкой с заполненным тестом.

— Как? Уже закончили? – Нахмурилась строгая дама. – Так быстро?

Я фыркнула и закатила глаза.

— Да что там заполнять-то!

На самом деле заполнять там пришлось страниц пятьдесят напечатанных мелким шрифтом... но на стопервом или стодвадцатом вопросе я перестала вникать в суть и просто начала ставить наобум. Ну, в конце-то концов, кому на самом деле сдалось это их «исследование женских фантазий»?!

И ладно бы что-то адекватное спрашивали... Там, например: сколько должен мужчина зарабатывать, желательно ли ему иметь свою квартиру и сколько в ней должно быть комнат... или должен ли он любить вашу маму – так нет же!

«Вы предпочитаете физически развитых мужчин» и варианты ответа:

«да», «скорее да», «скорее нет, чем да», «нет».

Или как вам это – «Испытываете ли вы физическое влечение к человекоподобным существам (кентавры, тритоны, драконы, оборотни, наги и пр.), если да, то к каким – перечислите их в свободной форме».

Да, блин-блинский, раскусили! Я зоофилка во втором поколении! У меня даже батя из этих; мама так и говорила мне в детстве – «Доча, твой папаша – Олень», хотя мы обе прекрасно знали, что его зовут Сергей Владимирович и он обыкновенный слесарь в местном ЖЭКе.

Ну, а после вопроса о том, какой размер полового члена я считаю приемлемым, с вариантами, на минуточку, 30, 40, 50 см. и «более», я решила, что никакие мои нечестные и поверхностные ответы уже не испортят их «потрясающее» исследование.

Но были и плюсы. За бесцельно потраченное утро и испорченное настроение, я должна была получить целых десять тысяч. Хорошенькие деньги, между прочим, за пару-то часов не особо рабочего времени. Была б моя воля, каждый бы день по десять штук таких бредовых тестов заполняла. Да что я - мы бы всей семьей только этим и занимались!

Мне б тогда определенно и на учебу, и на квартиру отдельную хватило... а то двадцать три годика уже стукнуло, а я все еще в девках хожу. А ведь не потому что страшная, просто родители у меня строгие... пока подружки с занятий на свидания бегали, они за каждым моим шагом следили – не дай боже в подоле принесу раньше, чем диплом сдам... как мама. Мол, жизнь себе сломаю... Будто в наше время кому-то может быть неизвестно о такой штуке, как средства контрацепции.

Вот, закончу, съеду от них и заживу наконец так, как хочу. Будут мне и свидания, и сериалы сутки напролет, с глазами по пять рублей от недосыпа и переизбытка кофе... Я ведь в душе совсем не отличница с красным дипломом. Я бунтовать хочу! Ну, хоть спать иногда ложиться в тот же день, когда вставать...

— Хм... необычно... - Задумчиво протянула женщина в малиновом пиджачке и стервозных очках, наблюдая за тем, как большой сканер на ее столе листок за листком проглатывает установленную в него стопочку. – Кажется и правда все заполнено... вы уверены, что внимательно отвечали на все вопросы?

— Пф... конечно! И знаете, мне кажется, составитель этих ваших тестов - больной на всю голову человек... вы их сами вообще читали?

— Простите? – Возмущенно оцетинилась дамочка и даже привстала из-за стола, чтобы с ног и до головы окинуть меня презрительным взглядом. — Господин Карпентер, к вашему сведению, видный ученый... -

готовую обрушиться на меня гневную тираду внезапно прервал пронзительный писк сканера. – Хм... а знаете, вы подходите для второго этапа исследований. Не желаете ли поучаствовать?

Я бы соврала, если б сказала, что от этих ее слов жаба, не дававшая мне без угрызений совести купить себе новую пару беговых кроссовок, не стала танцевать. Да она, чтоб ее, канкан начала в кружевном белье отплясывать!

Я решила не строить из себя и сразу перейти к делу:

— И сколько *мне доплатят*?

— О, все зависит от сроков. Но не меньше пятнадцати, это точно.

Пятнадцать тысяч? Жадная жаба уже приготовила ручку и, судя по хищной улыбке, даже готова была расписаться кровью...

— Ммм... и что от меня требуется? – на всякий случай спросила я. – Снова тесты решать?

— Ох, не совсем. Следующий этап – визуальное проектирование. Будем проверять ваши рефлексy, ощущения...

— А... подключите ко мне всякие проводки и будете картинки показывать?

— Ну... да. Можно и так сказать. – Ответила женщина и широко улыбнулась.

— И что, когда можно приступить?

Вместо ответа она тут же выложила передо мной новую стопку листков и пояснила:

— Дополнение к предыдущему договору. Ничего особенного - подпишите внизу каждого листка, а на последнем поставьте дату.

Я бегло просматривала мелкий печатный шрифт, черкая внизу свою размашистую загогулину. Все было скучно и обычно, пока я не натолкнулась на пункт «взаимная ответственность сторон».

— «Работодатель не несет ответственности за моральный вред и страдания, принесенные исполнителю в процессе тестирования»?

— Ну... вам будут всякое показывать, - пожала плечами дамочка и с невинным видом поправила очки, - вдруг вас что-то шокирует. Мы обязаны подстраховаться.

— Ладно, допустим, но что насчет «...жизнь и здоровье испытуемого являются полностью сферой его ответственности. Работодатель обязуется оказывать помощь и поддержку только в рамках определенных результатами предыдущего тестирования испытуемого, т.к. это один из важнейших критериев проводимого исследования». Это что же, может быть опасно для жизни?!

— Ох, девушка, ну, это же стандартная форма! Вы когда к стоматологу записываетесь, тоже подписываете подобный отказ. Слушайте, не хотите - не надо, не задерживайте людей.

Я обернулась - за мной не было ни души. Те пятнадцать девушек, которые, как и я пришли с утра в этот офис без вывесок, наверно все еще писали этот извращенский тест. Ну, не всем же быть такими ленивыми разгильдяйками, как я - кто-то же должен честно ответить на вопрос про минимально допустимый размер мужского полового органа... Пусть даже все перечисленные вряд ли поместятся в реальную минимально допустимую глубину женской вагины...

Жаба тем временем негодуяще пихнула меня в бок, красноречиво напомнив, что пятнадцать тысяч на дороге не валяются.

С довольной улыбкой сгребя со стола подписанный договор, дамочка вручила мне мою копию, выдала десять тысяч за предыдущее задание и предложила следовать за ней.

К своему неудовольствию я очень быстро поняла, что меня просто на просто ведут к выходу. Ну, неужели она так обиделась на мои слова об их, как его там, профессоре и просто решила поиздеваться?

— Что ж, - сказала она, остановившись у входной двери в их небольшой офис без опознавательных знаков, который я еле нашла на цокольном этаже торгового центра, - увидимся, когда придете за расчетом.

И, точно какой-нибудь консьерж распахнула передо мной дверь. За ней деловито сновали туда-сюда люди с пакетами и без. Что поделать - в субботу в торговых центрах всегда не протолкнуться.

— И что? Это все? А когда... мне в следующий раз прийти? Я думала исследование будет сейчас...

— О, не переживайте! - Улыбнулась женщина в малиновом пиджаке и зачем-то похлопала меня по плечу. — С вами свяжутся, как только появится такая возможность.

Ну, что тут еще скажешь? Жаба, раскатавшая губу на двадцать пять тысяч за одно утро, понуро отправилась в недры души за губозакатывательной машинкой, а я, буркнув «До свидания», шагнула за порог.

Шагнула и полетела вниз с невероятной скоростью!

## 2. Счастье на блюдечке с золотой каемочкой

**«Она меняла наряды несколько раз в день, позволяла молодым красавцам себя мыть, принимала подарки, а на ночь выбирала себе каждый раз нового фаворита, даже во время путешествия.»**

**А. Верт «Хранитель попаданок, или Счастье за зарплату»**

Папка с договором упорхнула первой и какое-то время я еще видела, как белые листы, точно птицы, разлетаются в стороны по небесной синеве... а потом посмотрела вниз и завопила что есть мочи! Вот только мой ор унесло в сторону, потому что падала я слишком быстро.

От того что ветер бил прямо в лицо, невозможно было сделать даже вдох – ногами вниз я нырнула в белесый туман, за которым очень скоро начали прорисовываться очертания земли и моря...

Разум мой просто отказывался верить в происходящее - в то, что я с огромной скоростью падаю с невероятной высоты. Прямо с неба, а не из офиса на цокольном этаже торгового центра!

Слабо соображая, что делаю, я расставила в стороны руки, будто могла уцепиться за что-то или воспарить аки птица, но вместо этого только потеряла сумочку, которую буквально вырвало у меня потоком встречного ветра. Именно в этот момент стало особенно жутко, ведь в ней был телефон и все мои деньги – те самые злосчастные десять тысяч! Хотя, ну чем бы мне это могло помочь, после того, как я разобьюсь в лепешку, ударившись о водную гладь, все отчетливее проступавшую под ногами...

Все отчетливее и яснее – мысли о том, что «все» и «это конец» пришли слишком запоздало и от того особенно горько прозвучали в моей голове. Предчувствуя скорое столкновение с убийственной морской синью, я зажмурилась и с сожалением подумала о том, что до сдачи диплома осталась всего-то неделя, а я, оказывается, зря убила на него столько времени...

**ПЛЮХ!**

Пожалуй, я рассчитывала на адскую боль или моментальную отключку, но никак не на жалкий «плюх!».

В самом деле, будто я не с неба упала, а с бортика бассейна вниз



сиганула. Да меня даже на глубину не унесло, как в фильмах показывают – я сразу же вынырнула и едва не захлебнулась только от того, что проклятые волосы промокшим полотном накрыли мое лицо. Пришлось вновь занырнуть через силу, чтобы смыть их с себя.

К слову, водичка была не такой уж и холодной, да и шок прошел довольно быстро, несмотря на всю невероятность обстоятельств. Вот уж повезло, так повезло!

Отдышавшись, я огляделась вокруг – из-за волн справа время от времени выныривал крутой берег. До него наверняка было плыть немало... но что ж я, зря всю школьную пору на секцию по плаванию ходила?

На мою удачу на море к тому же был штиль и бороться с волнами было не так сложно. Песчаная полоска пляжа впереди приближалась довольно быстро, но в какой-то момент я все равно почувствовала, что заниматься плаванием в школьные годы и бороться за выживание будучи взрослой мадамой в брючном костюме посреди пучины морской – вещи совершенно разные.

Пришлось позволить себе отдохнуть. Я прикрыла глаза, дабы их не слепило солнце, перевернулась на спину, чтобы восстановить дыхание... и принялась всеми силами отгонять от себя мысли об акулах и других жутких морских обитателях, которые всенепременно следили за мной задрав к поверхности свои жуткие морды!

Стоит ли удивляться тому, что я заорала как в попу ужаленный павлин, когда мгновение спустя что-то с силой схватило меня за руки и яростно потащило вперед.

Соленая вода заливала глаза и уши - я ничего не видела, только и успевала отплевываться! Вырывалась, билась что есть мочи, пытаюсь высвободиться из хватки морского чудовища, пока не получила по голове.

А дальше, как писатели в книжках пишут: свет погас... и вновь возник столь же внезапно, да еще и резанув по глазам так, что голова отозвалась жуткой ноющей болью.

— Господин! Кажется, она очнулась! – слышался надо мной звонкий мальчишечий голос.

— Ну-ка брысь отсюда! Иди лучше еще воды принеси, да поживее. – Пробасил совсем рядом другой.

На лоб опустилось холодное влажное полотенце, заставив пульсирующую боль немного отступить. Тень, скрывшая меня от яркого света, позволила приоткрыть глаза; сфокусировав плывущий взгляд, я невольно ойкнула.

Прямо надо мной навис невероятной нордической красоты мужик с

длинными светлыми волосами и чертами лица такими мужественными и гармоничными, что мне немедленно захотелось протянуть вперед руку, провести пальцами по его острым скулам и ярко очерченным бородкой губам.

Ну, просто... а то вдруг ненастоящий. Когда мне еще такого вживую потрогать...

— Я так переживал. – Нежно прошептал прекрасный мужик, ласково глядя на меня своими теплыми медово-карими глазами. – Ты целые сутки не приходила в себя, я наверно ударил тебя слишком сильно... прости, госпожа, но иначе было нельзя. Ты была так напугана и могла причинить вред самой себе. Ты бы утонула, если бы я не подоспел вовремя!

Вот оно что получается?! Этот хрен спасал меня, ага. Значит, я вред себе причинить могла – а, жуткая головная боль и вероятное сотрясение мозга, это, по его мнению, вовсе не вред?

Но вместо крепких ругательств, рвавшихся с языка, мои губы исторгли только нечто нечленораздельное... в горле пересохло так, что попытку говорить можно было с легкостью перепутать с глотанием битого стекла.

Прочтя мои невеселые мысли, не иначе, brutальный красавец тут же протянул мне флягу с водой и даже подставил руку под мой затылок, чтобы я могла на нее опереться.

Пара-тройка глотков чистой холодной воды вернули мне не только силы, но и возможность говорить.

— Где я? – Просипела я голосом запойного алкоголика.

— В безопасности, среди друзей, моя госпожа. - Было мне ответом.

Ага, замечательно. Очень, надо сказать, информативно!

Я недовольно отмахнулась от его о рук и осмотрелась: над нашими головами был расправлен небольшой полог, я полулежала, кажется, на каких-то мешках с колючим сеном, больно упирившимся мне везде куда только можно и нельзя. Вся эта конструкция располагалась в реденькой роще и была растянута меж трех березок, а впереди пестрело огромное разнотравное поле, над которым занимался яркий рассвет.

Что сказать, пейзаж впечатлял, не встретить такого в родных городских пенатах - это уж точно. Ох, да и еще этот красивый мужик отсвечивал на фоне своей ровной улыбкой. Взволнованно ловил каждый мой взгляд, как сказочный скандинавский принц у постели славянской спящей красавицы.

Вот только он уже успел испортить о себе мое первое впечатление, и на ум начали приходиться совсем другие ассоциации:

«Ты пришел в мой дом, но сделал это без уважения...»

Я недовольно поморщилась, но не от того что не удалось в точности

вспомнить цитату Вито Карлеоне из «Крестного отца», а потому что влажная салфетка, спасавшая меня от головной боли, отклеилась ото лба и плюхнулась на колени, вернув в мою реальность почти забытый дискомфорт.

Сильной рукой прекрасный викинг бережно вернул меня в горизонтальное положение и поспешил заменить компресс на новый.

— Мы меньше чем в одном дне пути от моего замка и вечером уже будем в приграничных землях. Не переживай, со мной ты в безопасности. Нет-нет, даже и не думай вставать! Ты рано проснулась, я велю людям сворачивать лагерь лишь парой часов позже - все слишком устали после вчерашнего перехода, чтобы выдвинуться с первыми лучами. Поспи и ты пока, позволь себе набраться сил. Хочешь еще пить, госпожа? Может желаешь поесть? Распорядиться принести тебе хлеба и сыра?

«Хлеба и сыра.... - мысленно передразнила его я, - скорую мне лучше вызови! Не видишь, будто, что у меня галлюцинации!», но вслух осторожно произнесла:

— А почему мы *сейчас не в безопасности*?

Мне показалось, или викинг смутился? А что же это тогда за красные пятна на его щеках и кончиках ушей?

— Ка'эрдон тоже видел, как Королевская Звезда на рассветной стороне упала с небосвода. Когда он узнает, что ты, госпожа, теперь со мной - пожелает заполучить тебя во что бы то ему ни стало. Сейчас темные времена и мы должны помешать ему продлить свое царство, ведь в противном случае может случиться непоправимое!

— Каэр... господи боже мой! - Не сдержала я рвущегося из недр души негодования. Ну, просто с детства ненавидела все эти трудно произносимые имена в фэнтези. Еще ведь и пишется наверняка с апострофом!

Мужчина печально кивнул, видимо по-своему истолковав мое возмущение.

Так. Я где-то слышала, что с психами не нужно спорить - необходимо им подыгрывать и по-тихому вызывать специалистов. Вот только сумочка с телефоном где-то там, посреди синего моря, а я здесь, рядом с до зубов вооруженным викингом с внешностью киношного красавчика и мозгами набекрень.

— И как... мы ему помешаем? - Спросила я на всякий случай, вызвав у моего «спасителя» немного неожиданный приступ героических поз.

Он вздернул мужественный подбородок к положу, приосанился, по-прежнему не вставая с колена, положил мощную ладонь на рукоять своего меча на поясе и, сверкнув очами, сказал:

— Мы заключим союз прежде, чем он успеет потребовать исполнения своего права! Ты, о прекрасная звездная дева, мне, а не ему была послана небом. Иначе не я бы, а он в тот счастливый день нашей встречи оказался на том берегу!

У меня аж влажный компресс со лба от такой новости сполз. Это что же это... это как же...

— А под «заключить союз», ты предполагаешь...

— Свадьбу конечно! - Нахмурился мой внезапный жених. - Ты что, против?

Я аж икнула от такого вопроса. Он им меня буквально к стенке припер! Ну, а вы как думали? Лежишь тут такая, почти без чувств на колючих тюфяках, плохо соображаешь после прыжка без парашюта из стратосферы, а над тобой нависает красивый brutальный мужик, сложивший руку на рукоять меча и искренне удивляется самой возможности твоего отказа от скорой свадьбы с ним...

И действительно. Чё я, дура что ли?

— Послушай, - в дипломатично-вежливой манере начала я, - ну, может я и не против... парень ты, если честно, ничего себе... видный. Да и все при тебе - замок там, все дела... но так ли надо спешить? Замуж - это же не куличики в песочнице ваять, тут хоть познакомиться надо, как-то притереться... А вдруг ты хранишь, как стадо медведей, носки разбрасываешь, а я неряха или готовить не умею?

Так, стоп. Вот этот вот пронзительный сосредоточенный взгляд - это он на меня сейчас, как на дуру посмотрел? Нет. ну может я и выгляжу сейчас не очень, распластавшись перед ним на каких-то мешках с растрепанными волосами и чувствами, но это же не повод так пялиться!

— В моем замке достаточно комнат, госпожа моя. Если я буду досаждать тебе, то займу ту, которая будет на достаточном расстоянии от твоей. - Мужчина вдруг усмехнулся и хитро прищурившись добавил. - Но я уверен, что очень скоро ты полюбишь меня так же, как я тебя, и ни за что не пожелаешь, чтобы мы расставались на брачном ложе! Что же до остального - не представляю, что такое «носки», а значит ты можешь не беспокоиться о том, что я буду их разбрасывать. Готовить и убирать жене пресветлого князя не положено по статусу, поэтому ты зря волнуешься, что мы можем чем-то отвратить друг друга после замужества.

О, наивное летнее дитя... ты просто не знаешь на что подписываешься...

### 3. Приключения, как снег на голову

**«Лизи покраснела, но от поцелуя не увернулась, прижимаясь к жениху сильнее. Она снова была очень счастлива и всем довольна.»**

**А. Верт «Хранитель попаданок, или Счастье за зарплату»**

А дальше все стало чудесатее и чудесатее...

Разумеется, сна теперь не было ни в одном глазу! Поспишь тут, когда «пресветлый князь» у твоей постели дежурить изволит, вместо того чтобы своими княжескими делами заниматься.

Казалось бы, мне в таком случае надо было чувствовать свое превосходство и гордость от того, что из всех когда-либо тонувших в местном море девушек, завидному жениху приглянулась именно я. Но чем больше я начинала задумываться о сути происходящего, тем крупнее мурашки начинали бегать по моей спине.

Ведь это что же получается, я попала в другой мир? Но как же так! Куда вероятнее казался вариант, что я, счастливая обладательница взгляда кошки и грации картошки, крайне неудачно споткнулась, выходя из офиса той шарашкиной конторы и очень скверно ударилась головой...

Лежу наверно сейчас где-нибудь в районной больнице трубками обвешенная и слюни пускаю, разумом путешествуя по призрачным закоулкам собственного сознания... А вокруг собрались все близкие, родные - те самые, имен которых без посторонней помощи не вспомнишь, потому что видишь их лишь на свадьбах, да похоронах! И то, только потому что там похавать на халяву можно.

Все грустят - мама плачет, вспоминая обо мне все только хорошее. Дипломный руководитель стоит на коленях, умоляя простить его за то, что перед самой сдачей вернул мне работу с правками, лишив несчастную меня не только выходных, но и вообще здорового сна. Еще батя наверно развязался с горя и опять горькую пьет... Ух нет! Чур меня! Не надо мне такого счастья, нужно выбираться отсюда, да поскорее!

Вот только как? Еще этот викинг думать мешает – дышит, как маньяк и смотрит так пристально, будто если он отвернется я тут же сбегу или меня умыкнет кто. Хоть бы и тот жуткий тип, которым он меня все страшит... как бишь его там, Ка'эрдон? Ох и имечко ему мама с папой придумали... мало того, что с апострофом, так еще и рифмуется не очень хорошо. То-то он злой такой! Вот, как пить дать, детство у бедолаги было тяжелое.

На мое счастье очень скоро к нам под полог заглянул юный слуга пресветлого князя, с извинениями сообщив, что, цитирую: «со стороны приграничных земель надвигается буря и надо отправляться немедленно, если мы хотим достигнуть замка, прежде чем она нас накроет».

Пресветлый князь вдруг очень потемнел – нахмурился, насупился, весь подобрался и нервно схватился за рукоять меча. После чего, все с тем же суровым выражением лица, чмокнул меня в тыльную сторону ладони и извинился за то, что «несмотря на мое состояние» отдых придется отложить.

Покинув полог, я окончательно поверила в то, что я ни в какой не в коме, а как есть в другом мире. Потому что мне в жизни фантазии бы не хватило такого вокруг напридумывать!

Нет, дело было не в дюжине вооруженных людей, одетых, как для исторической реконструкции, спешно паковавших лагерь – уж это любой себе на раз нафантазирует. А вот то, что в мире вокруг одновременно может быть день и ночь – нет.

С холма, на котором располагалась рожица, открывался прекрасный вид на бескрайнее разнотравное поле на востоке, где над горизонтом всходило солнце и на горы, покрытые тьмой и призрачным лунным светом на западе.

Нарушая все законы физики, миры ночи и дня сходились, образуя широкую полосу светлых сумерек, а прямо посреди нее вдали высился невероятных размеров замок с двумя противостоящими башнями.

Даже отсюда было прекрасно видно, что творение местных архитекторов находилось в запустении. Ни в одном из тысячи тысяч окон не горел свет, в мощной стене с нашей стороны зиял огромный провал, да и в целом очертания этого гигантского строения наводили на печальные мысли о случившейся у его стен грандиозной битве.

Большая теплая ладонь бережно коснулась моего плеча.

— Не бойся, госпожа. – Сказал князь. - Ка'эрдон сейчас не там – он со всей своей ордой двинулся в Полночные Земли. Двое его баронов подняли восстание еще до того, как пришла очередь Темнейшего занять престол. Эх, глупцы... но что взять со слуг Ка'эрдона? К тому же, это оказалось как нельзя к стати, когда его зарки начали плодиться с невероятной скоростью, мужая вдвое быстрее из-за мощи своего господина. Не поведи он их в бой, твари скоро сожрали бы весь наш урожай и ринулись в мирные селения Рассветных земель. Пусть уж лучше в Полночных Землях льется кровь, чем в моих.

— Но ты же сказал, что он будет искать меня?

— Будет. Но ему ни за что не поспеть в мой замок к закату. Посмотри, - князь указал в сторону сумеречной границы, чуть правее того громадного замка. Глядя во все глаза на самый крупный объект среди открывшегося взору простора, я даже не обратила внимание на замок поменьше, стоявший на небольшом возвышении чуть поодаль от темной стороны. — Нам до него меньше дня пути. Даже если Темнейший князь уже знает, что ты со мной, мы заключим союз прежде, чем Ка'эрдон успеет потребовать своего законного права на твою руку.

Мужчина бережно развернул меня к себе лицом и заглянул прямо в глаза.

— Все будет так, как и было обещано великим Оракулом. Он предсказывал, что придет день и Бог Неба пошлет свою дочь решить извечный спор меж Светом и Тьмой. И кого изберет она, тот войдет в Великий Чертог и будет править Межмирьем, как было завещано предками. Ты избрала меня — все так, как и должно быть, о моя возлюбленная звездная дева.

Ну, а я что? Стояла там, рот приоткрыв от переизбытка чувств и недостатка красноречия. Как после такого сказать-то этому малахольному, что я его вовсе не «избирала». Нет, этот Ка'эрдон тоже явно не мой кандидат, но вот так брать и перекладывать на меня груз ответственности за политический курс всего Межмирья? Нет уж, дудки!

И кроме того, я же совершенно не специально, а абсолютно наобум падала в море! Да и не посылал меня никакой Бог Неба... нет, я может конечно, чего и не знаю, но дамочка в малиновом пиджачке на мужика совсем не тянула... Стоп! Дама в малиновом пиджачке! Контракт на второй этап испытаний...

В зобу аж дыханье сперло - я приложила руку к груди и начала отчаянно дрожать и задыхаться от накатившей панической атаки, глядя на князя во все глаза. Ну, не хрена ж себе у них технологии! Вот уж до чего техника дошла, а я всего лишь на лыжах... и что это? Голограммы? Дополненная реальность? Но до чего же настоящим все выглядит! Вон как каждый волосок на бороде князя прорисован, как четко губы его очерчены и идеально проработан рисунок радужки глаз...

Превратно истолковав мое волнение и внимание к своему лицу, князь порывисто схватил меня за плечи и едва не впился поцелуем в губы. Но спасибо Марине Степановне, моему инструктору по плаванию, за уроки самообороны на разминках. Судя по тому, как князь согнулся от удара коленом в пах, он их тоже оценил и при встрече пожал бы Марине Степановне ее твердую руку.

-Так вам и надо, князь! И вообще, как вас там...

А ведь и правда - я даже имени своего «спасителя» не знала, а он уже мне в женихи набился и развратничать начал. А я может еще даже не целовалась ни разу! И что же мне, взять и так запросто позволить какому-то сказочному мужику запортачить себе «тот самый первый поцелуй»? Нет уж, фигушки! Вот, что за манеры у них тут в Межмирье, где бы в самом деле оно ни было.

— Арлен... - Выдохнул викинг, выпрямляясь передо мной, мужественно презрев боль.

Еще бы! На нас, между прочим, его люди оборачиваться начали. Взволнованно так... напряженно...

— Ты права, госпожа, я поторопился. Но и ты впредь воздержись от такого. На первый раз, так и быть прощу.

Я даже возмутиться его словам не успела! Из-за того ли, как князь Арлен посмотрел на меня после этих слов или просто так совпало, но в тот же миг свет вокруг нас будто начал терять яркость, а температура воздуха стремительно падать. Резко поднявшийся ветер с силой толкнул меня прямо в объятия викинга, а чуть поодаль даже вырвал кусок парусины из чьих-то рук.

Он взвился в небо, моментально ставшее мрачно синим от грозových туч, и внезапно был подхвачен огромным темным существом, на скорости спикировавшим над нашими головами.



## 4. Мала птичка, да ноготок остер

«— Я приношу удачу этому миру. Мне не может не повезти, - говорила она уверенно советнику принца. – Вы же сами знаете, что я права. Если армию возглавлю я – мы непременно победим.»

**А. Верт «Хранитель попаданок, или Счастье за зарплату»**

— Зарки! – Разорвал воздух чей-то крик.

— Защитить князя! Зарядить арбалеты! Тащите сюда копьа! – Раздавалось со всех сторон.

Ох, что тут началось!

Проворные тени скользили над нами и прицеливаясь, падали на людей всего мгновение назад мирно собиравших лагерь. Шум ветра, грозовые раскаты с ослепительными вспышками молний и крики со всех сторон - жуткие вопли тех, кого чудовища утаскивали в небо и леденящий кровь гвалт самих существ, получавших по щам от арбалетчиков.

Одно такое мне удалось рассмотреть, когда чей-то меткий выстрел сбил его на лету точным попаданием в глаз – огромная серо-черная туша с кожистыми крыльями, как у летучей мыши, мускулистым телом и непропорционально маленькой для него головой. Да, я не увидела много, но с меня хватило и общего впечатления, чтобы, забыв о разногласиях, в ужасе уткнуться князю в нагрудный кожаный доспех. К слову, в отличии от меня и некоторых своих людей, он совершенно не поддался панике.

Сурово смежив густые брови, прекрасный князь во всей своей нордической красе вытянул из ножен меч, за рукоятку которого, как за символ своего мужского достоинства, хватался при каждом удобном случае. Меня, едва не лишившуюся чувств от страха, он не церемонясь схватил за руку и завел себе за спину.

В тот же миг его светлые волосы поймали ветер – и мужчина обернулся ко мне, точно в рекламе популярного шампуня, чтобы с придыханием сказать:

— Я защищу тебя госпожа, только ни шагу от меня!

Блеснула сталь, и прекрасный воин принял боевую стойку, напряженно вглядываясь в готовые развернуться небесные хляби. Со всех сторон к нам спешили его люди – я испуганно взвизгнула, заметив еще одну тень, черной молнией ударившую по ним совсем близко от нас.

Тварь уже не спикировала, а просто упала на людей, сбив с ног

нескольких воинов. Широко расставив крылья, она раскидала ими остальных оказавшихся рядом, да так, что не многим довелось сразу подняться. Должно быть, радуясь своему успеху, чудовище вытянулось вверх на своих мощных задних лапах. Воздев к небу тупое изуродованное природой рыло и широко раскрыв зубастую пасть, оно зашло в леденящем душу вопле.

Это существо явно было крупнее прочих, все еще круживших в небе, вот и обнаглело, в отличии от собратьев. Сбив грудью кинувшегося к ней смелого воина, гадина взмахом крыла отразила несколько целивших ей прямо в морду стрел, а затем, в развороте, едва не снесла огромной когтистой лапой голову еще одному смельчаку.

— Это Рассветные земли! – Яростно крикнул Арлен, заставив жуткого зарка обернуться к нам, оторвавшись от жертвы. - У тебя нет права быть здесь!

Я зажмурилась за его спиной и запоздало дернула князя за плащ. Ну, что он делает, этот идиот?! Ведь как хорошо было, пока тот кошмар, летящий на крыльях ночи, не обращал на нас никакого внимания...

Но, чего уж там – хищно оскалившись, дитя порочной связи птеродактиля и орка двинулось в нашу сторону. Опираясь на все четыре конечности и пригибаясь к земле, точно ища удачный момент для прыжка, оно утробно рычало и роняло на землю капли густой желтой слюны. Друг от друга нас отделяло теперь не больше пары метров.

— Возвращайся к своему господину, пока цел и скажи, что он ее не получит! – Пригрозил ему Арлен, готовясь ударить первым в любой момент. – Дева уже сделала свой выбор и ему в Рассветных землях делать нечего!

Тварь как-то странно всхрапнула в ответ, будто засмеялась, и сделала шаг назад, но лишь для того, чтобы оттолкнуться от земли и всей своей тушей броситься на князя, повалив и его и меня наземь.

Я завопила так, как ни разу в жизни! Вокруг взлетала пыль и комья земли, выбитые из тверди мощными ударами когтистых лап. Воздух разрывали вопли чудовища и голос стали, ударявшейся о плотные чешуйчатые пластины на теле этого монстра. Я откатилась в сторону и что есть сил бросилась к повозке, груженной какими-то сундуками – лошадь, впряженная в нее, дергалась и вставала на дыбы, но не могла сдвинуться с места. Быть может просто ноша была слишком тяжела для нее одной.

Я обернулась на бегу и увидела, князя в развороте рубанувшего по крылу зарка и тем самым отсекавшего ему его часть. Тварь завопила пуще прежнего, получив такой же окрик сверху и трое тварей, вместо того чтобы

выцеливать внизу иную добычу, ринулись в нашу сторону... что еще хуже – устремились они именно ко мне.

Ах ты ж хитрая тварь! Ведь все это был отвлекающий маневр – теперь я была достаточно далеко от Арлена, увлеченно отсекавшего зарку конечности, а ведь князь предупреждал, что не стоит отходить от него! Только вот это было до того, как он решил отвлечь тварь на себя, так что же мне еще оставалось делать, кроме как бежать?!

Неожиданно стремительно несущихся в мою сторону зарков остановил поток арбалетных болтов со свистом метнувшихся в небо со всех сторон, но одна из трех успела вовремя спикировать в сторону и теперь заходила на новый вираж.

— Вот черт!

Есть такое выражение – «бежать, куда глаза глядят», так вот, бежала я именно туда. Но куда бы мои глаза в тот момент не смотрели, вокруг не было ни одного подходящего укрытия!

Явственно ощущая поток воздуха, ударивший в спину из-под мощных крыльев, обладатель которых уже занес надо мной лапы, я вдруг вспомнила, как отвечая на вопрос «Какие приключения вы бы предпочли прочим в списке» поставила галочку напротив ответа «F» - опасные для жизни.

Да, кто бы знал, что так оно все обернется! Тогда этот вариант показалось мне самым нормальным - в нем по крайней мере не было ни капли скабрёзности... Но теперь-то я в полной мере осознала свою ошибку и скорее бы уж ответила «А» - ни к чему не обязывающие половые связи или «С» - любовный треугольник, где один из партнеров гей.

— Ложись! - Услышала я крик Арлена и ни за что бы не поняла, что он крикнул это мне, но обернулась и очень удачно споткнулась - в тот самый миг, когда когтистые лапы полоснули воздух там, где меня уже не было.

Следом раздался пронзительный свист и истошный рев - чудовище, пролетевшее надо мной, неуклюже рухнуло наземь и забило вокруг себя жуткими кожистыми крыльями. Из его спины торчало копьё, глубоко вошедшее в его кривую, усыпанную шипами спину.

Я лежала на земле во все глаза смотря на то, как монстр бьется в агонии силясь освободить себя от пригвоздившего его к земле копьё.

— Встань госпожа, все кончилось. - Раздался надо мной спокойный голос князя.

Я обернулась - он протянул мне руку и помог подняться.

— Ступай к повозкам, тебе вовсе не обязательно на это смотреть. -

Сказал он и, перехватив покрепче свой меч, направился к вопящему чудовищу, чтобы довершить начатое.

«Какими уникальными умениями по вашему мнению должен обладать настоящий мужчина?»

Было там среди ответов что-то про владение всеми техниками ублажения и взгляд от которого в лоне женщины должен был непременно разгораться огонь неистового желания, но и тут я решила взбунтоваться против исключительно односторонней подоплеки всего теста. Выбрала тот единственный вариант, который, как мне показалось, не имел сексуального подтекста, а именно - «убивать чудовищ».

Вот только князь Арлен, защитивший меня от жуткой твари, сейчас отчего-то показался мне еще прекраснее, чем в момент нашей первой встречи. Да, он странный со всеми этими своими разговорами... да и эта его идея немедленно и во что бы то не стало взять меня замуж, несколько пугала. Но в целом, если уж отбросить все прочие «но», может и зря я не позволила ему себя поцеловать?

— Это были разведчики Ка'эрдона.

Грозовые тучи рассеялись со смертью последней твари, и уцелевшие воины князя поспешили закончить сборы - только теперь помимо вещей на повозки грузили еще и тела павших товарищей. К счастью ли, но потери среди зарков были куда больше - шесть их туш осталось лежать на земле против двоих воинов, семьи которых не дождутся своих мужчин из похода.

— Я и не думала, что эта ваша гроза нагонит нас так скоро. Да и вообще, кто же знал, что гроза в вашем мире - это не только дождь с громом и молниями!

Арлен усмехнулся и кивнул куда-то мне за спину.

— Это еще не гроза, а так... гроза вон.

Я обернулась и обхватила себя руками, чтобы унять непрошеную дрожь. Со стороны Полночных Земель на нас будто волна неспешно надвигался огромный черный фронт, я не замечала его раньше, пока он не достиг яркой луны и не поглотил ее полностью.

На мои дрожащие плечи опустился тяжелый пурпурный плащ Арлена и я благодарно улыбнулась ему. А все-таки он хороший...

— Зарки не выносят солнечного света, потому везде и всюду следуют за грозами. Даже больше - умеют вызывать их своей особой магией. Кто знает, может и в той туче их немало. Не хотелось бы узнать до тех пор, пока мы не окажемся в безопасности, за надежными стенами. - Князь улыбнулся мне и взглядом спросив разрешения, ободряюще взял мою руку в свои и поднял, кратко коснувшись губами моих пальцев. — Не грусти. Как только

мы заключим союз, я смогу раз и навсегда покончить с ними. Рассветные земли покроют все Межмирье и там, где была тьма взойдут золотые поля. Свет победит тьму, а значит чудовища покинут наш мир навсегда.

— Звучит неплохо. Но что же будет, если...

Я осеклась, увидев то, как мои слова подействовали на князя. Он нахмурился, отстранился и задумчиво вернулся к занятию за которым я его застала - продолжил прилаживать седло к своему коню. Помолчал немного, а потом все же ответил:

— Ка'эрдон хочет оставить все как есть, но будет рад сделать еще хуже. Это в его правление зарки и прочие твари начинают проникать за сумеречную грань. Он - Темнейший князь, отец чудовищ, обманщик и трус. Можно ли доверять такому? Ты только посмотри на что он готов пойти, лишь бы мы с тобой не свершили задуманное - монстров своих послал! Думаешь хорошо бы они обращались с тобой, удайся его план?

На это я не нашлась что ответить, но и он не горел желанием продолжать эту беседу, ведь поспешил сменить тему.

— Поторопимся, я уже распорядился оседлать тебе лошадь.

— Ой, я не умею... я никогда не сидела на лошади и вообще... я боюсь их немного.

— Да? Ах, ну конечно, зачем на небе лошади... Ну, тем лучше. Значит поедешь со мной. - Сразу повеселел князь Арлен. а я залилась румянцем, явственно представив себе, что придется всю дорогу прижиматься к нему спиной, принимать как должное его прикосновения и чувствовать горячее дыхание на своей шее.

Мужчина кажется представил себе абсолютно то же самое... а откуда иначе могла взяться вот эта вот сальная улыбочка и задорный блеск в глазах.

## 5. Никогда не стоит задира́ть нос

«Настоящая беда была в том, что он не поддавался никакому влиянию и, что самое ужасное, был искренне влюблен в мою попаданку. Она же, судя по показателям, отвечала ему взаимностью, но главный смысл жизни для обоих заключался в том, чтобы изматывать друг другу нервы.»

**А. Верт «Хранитель попаданок, или Счастье за зарплату»**

Вот ума не приложу, как раньше люди путешествовали на лошадях?

Сидишь на спине животного, буквально балансируешь – тут ведь как, одно неосторожное движение и тебя скинули, если ни во что вцепиться не успел. И ладно, если ты в седле по-человечески устроился, в одиночку, а если нет?

Все мои предположения сбылись. Вот уж не знаю, правильно ли я все делала, но сидеть в седле с мужчиной, имеющим на тебя некоторые виды, оказалось весьма интимным процессом, очень осложнявшимся моим страхом высоты и большой степенью смущения.

Как бы не старалась я отодвинуться, сесть иначе, все равно соскальзывала и упиралась мягким местом ему в это самое.... Откуда я знаю, что именно туда? Сложно было не заметить... эм... появившегося между нами большого напряжения. Что я там кстати ответила на вопрос о приемлемом размере мужского достоинства? Ох, не дай боже он был уже после того, как я решила подзабить на честность и расставить галочки наобум. Ведь мало ли над каким вариантом в итоге дрогнула моя рука!

Да что ж со мной такое? Почему я вообще об этом думаю! Мне бы понять, как обратно вернуться...

А лошадь будто специально шла враскачку, заставляя меня ехать молча, с каменным лицом. *С очень красным каменным лицом.* Еще и слуги князя прибавляли нервов - нет-нет да ловила на себе взгляды какого-нибудь сурового бородатого воина. Да вот, хоть тот же мальчишка, который Арлену прислуживал – буквально пялился на меня, даже взгляд в отличии от остальных не отводил, когда я заставляла его этим.

— Ну, чего он опять? – проворчала я вслух, погрузившись в свои мысли.

— Ты о чем, госпожа? – С интересом спросил Арлен.

Я помолчала, словно застуканная на месте преступления, но он все

ждал ответа.

— Они все пялятся на меня, твои слуги. Особенно тот мальчик. Ну, что они всё смотрят, да смотрят? Неужто не знают, что это неприлично?

— Конечно знают. – Усмехнулся князь. – Но я бы и сам глаз с тебя не сводил, если бы ты не сидела ко мне так близко, что я чувствую тепло твое тела. Если хочешь, я запрещу им на тебя смотреть.

Запретит? Ну, это уж было бы как-то через чур. Все равно что детей посадить спиной к телевизору, в котором идут мультики - жестоко и бессмысленно.

— Да нет же. Я просто хочу знать, почему они так смотрят.

Князь фыркнул и немного подогнал коня, чтобы не отставал от флагоносцев во главе колонны.

— Думаю, тому есть много причин. Например, они знают, что ты та самая избранная и хотят смотреть на тебя, ведь с детства слышали о пророчестве. Им интересно, как же все будет – ведь на их глазах творится история. Кроме того, ты их будущая княжна, а еще очень красивая женщина. И чего уж тут, крайне вызывающе одета. Скажи, на небесах все так ходят? Это же... не исподнее, правда?

Можно ли было смутиться еще больше после того, как он назвал меня, растрепанную и чумазую, красивой, а потом едва ли не сразу обвинил в эксгибиционизме? Не думаю. Я опустила взгляд на свой замызганный брючный костюм, помятую блузку, за время моих сумасшедших приключений превратившуюся из белой в серо-желтую, и застегнула пиджак на все пуговицы. На все три.

— А что с моей одеждой не так? – С вызовом поинтересовалась я. - И нет, это не исподнее, чтоб ты знал!

— Ну, что не так... положим, когда я вытащил тебя из моря на берег и пытался привести в чувство, я вовсе не обратил на нее внимание. Но вот утром, когда мы вышли к лагерю, я не мог взгляда отвести от твоих ножек, как не пытался. – Мне показалось, что после этих слов князь начал глубже дышать и как-то особенно близко прильнул ко мне... везде, где льнул до этого. - И твоих крутых бедер... их созерцание разожгло настоящий пожар в моих чреслах. Впрочем, ты быстро погасила его своим метким ударом. О, госпожа моя, я пожалел тогда, что позволил тебе покинуть полог, но было поздно что-то менять, ведь зарки застали нас врасплох.

— Почему же ты после битвы не сказал мне, что я неприлично выгляжу? Почему не предложил другую одежду?

— К сожалению, у нас в седельных сумках и сундуках нет ничего подходящего для тебя. Но я отдал свой плащ, этого хватит чтобы прикрыть

твою наготу до прибытия в замок, а уж там я распоряжусь о том, чтобы слуги подобрали достойный наряд.

Я с интересом оглянулась на ряды телег и возов, следовавших за нами. Разномастные, груженные доверху мешками, сундуками и свертками, они лениво ползли по раскисшей дороге – лошади тянули их стойко, но бедным животным явно было не сладко от возложенной на них обязанности.

— А что вы везете? Это какие-то товары на продажу? Или ты с королевским размахом в супермаркет сходил?

Он вряд ли понял мою плоскую шутку, но я буквально почувствовала, как князь напрягся.

— Что за глупости? Как ты можешь сравнивать меня с презренным торговцем! – Холодно выпалил Арлен. – Я Пресветлый князь Рассветных земель, мой удел править, а не заниматься грязной работой.

Ух, какие мы нежные! Пожалуй, я задела пресветлого властелина за живое и по правде сказать очень этому напугалась. А ну, как передумает жениться и скинет с коня – а конь-то высокий, до земли лететь немало. Хватит уже с меня падений.

— Простите, князь. Я тут совсем недавно и много не знаю... простите еще раз, не хотела вас обидеть!

— Прощаю. - Было мне ответом после мучительного молчания. - Но впредь думай, прежде чем говорить, а если не уверена в своих словах, то лучше уж молчи. Это знаешь ли, оскорбительно слышать такое от своей будущей жены.

Словно получив на то особое разрешение, Арлен приобнял меня за талию, по-хозяйски уложил руку, державшую поводья, на мое бедро. Я от такой скорости развития событий и наглости немного офигела, но почему-то не смогла возмутиться.

А ведь этот князь тот еще манипулятор! Вот уж точно, за даром свой хлеб не ест - раздул из мухи слона, заставил меня извиняться, а потом, сыграл на чувстве вины, продавив объятия, за которые получил по руке раньше, сразу же как только я забралась в седло. Ну, ничего... я, дружище, тоже знаешь ли не лыком шита!

— Я собирал налоги. В сундуках и повозках мое честно заработанное добро: ткани из Азельборда, соленая треска с Дарского побережья и конечно же деньги.

Его честно заработанное? Ну, быть может, люди платят ему за защиту от всяких тварей и покровительство... но он так претенциозно это сказал, будто сам лично ткал в Азель-как-его-там свои ткани, да потрошил треску с какого-то-там побережья.



— Ты удивлена тем что так мало? - Вновь обиделся князь. - Так это же не все, только небольшая часть. Остальное прибудет позже с моими людьми, когда в Рассветных землях соберут последний урожай перед холодами.

— Нет-нет, что ты. Я наоборот подумала, до чего же много всего! - Так, с этим образцом сказочного мужества и благородства все было понятно - самовлюблен и чувствителен просто донельзя.

С одной стороны. Арлен тот самый рыцарь, который презрев любую опасность кинется защищать мир от зла, с другой - натура крайне мнительная, которая за малейшее сомнение в своей исключительности и значимости может вызвать на дуэль. Так что, помягче с ним надо. Ну, не понимает человек сарказма... ой!

«Выберите три наихудших, по вашему мнению, качества из шести, которыми НЕ должен обладать идеальный мужчина»: «А - склонность к депрессии», «В - алчность», «С - назойливость», «D - глупость», «Е - мстительность», «F - непереносимость сарказма».

Ух, мне ведь еще тогда этот вопрос особенно не понравился - он попросту нечестный и неправильный! Ну, как можно выбрать из них три наихудших, если идеальный мужчина вообще не должен обладать какими бы то ни было плохими качествами?

Нет, может этот сексуально озабоченный доктор, составитель тех гениальных вопросов и исходил из того, что красота без недостатков - это не интересно и не правдоподобно, но сути-то дела это не меняет!

Тот вопрос был в начале теста, и я хорошенько над ним подумала, убрав в итоге «склонность к депрессии», потому что это я и сама могу, «назойливость» - потому что нет никого хуже человека в окружении, который изо-всех старается быть «милым насильно», и «глупость», потому что на кой черт кому-то может сдаться глупый мужик? Ну, а что осталось... то осталось. Ну, здравствуй князь Арлен - идеальный мужчина Рассветных земель. Алчный, мстительный красавец с острой непереносимостью сарказма!

Солнце поднялось высоко над горизонтом и припекало нещадно, а наша колонна все шла и шла не останавливаясь. Время от времени я с вождением поглаживала в сторону Полночных земель - там тенек, прохлада... еще бы монстры не водились, вообще загляденье бы было, а не место.

Но судя по тому, как бодр был князь и вся его дружина, для них солнцепек не составлял особой проблемы. Ехали, болтали между собой, смеялись... а я как дура куталась в плащ потому что Арлен посчитал мой

костюм «исподним». Нет, ну надо же! А подружки в универе мне все время намекали, что хожу, как монашка на все пуговицы застегнутая - мол, нет бы юбку покороче хоть раз надеть. О времена, о нравы!

Замок князя медленно приближался и уже не казался таким маленьким, как раньше. Но и махина черного дворца, выраставшая из земли прямо посреди сумеречной полосы Межмирья все больше и больше поражала своими масштабами.

Рассветные земли были красивым местом - зеленые холмы, маленькие уютные деревни, мелькавшие соломенными и черепичными крышами вдалеке от дороги, богатые поля, золотыми волнами перекатывавшиеся от легкого дыхания ветра. Время от времени нам встречались крестьяне и путники, выходившие к дороге. Они всякий раз вежливо снимали шляпы и шапки, склонялись низко, приветствуя своего князя, а он бы хоть ручкой им махнул, в самом деле! Вон, как королева Англии - милая же женщина и все ее любят. Будто у Арлена от такого бы рука отсохла.

В конце концов, когда мы проезжали мимо жителей одной уж очень приветливой деревеньки, я не выдержала, и сама помахала встречным крестьянам - надо было в этот момент видеть их лица! Кто-то рот раскрыл от удивления, кто-то из рук выронил то, что держал, а дети в страхе за материнскими юбками попрятались.

Что сказать, бесценная реакция. Уж не знаю, сделала ли я действительно что-то не так, но комплексов у меня и до того момента было хоть отбавляй... хорошая же из меня получилась бы княжна! Нет, определенно надо было валить из этого странного места.

Начинало вечереть, когда мы вышли к большому перепутью дорог. Прямо посреди перекрестка происходила какая-то возня, оттуда доносились крики, ругань и звериный рык. Двое воинов, подняв наизготовку мечи, устремились вперед колонны и покружив над источником шума, дали добро на то чтобы двигаться дальше.

## **6. А мне бы только чужими руками жар загребать**

**«Придется действовать кардинально. Простите, я сразу сказал, что играть буду бесчестно, но подобной наглости я и сам от себя не ожидал.»**

**А. Верт «Хранитель попаданок, или Счастье за зарплату»**

Посреди перекрестка на боку лежала телега, одно из деревянных колес которой было безнадежно сломано. Мешки и ящики из нее отчасти вывалились на дорогу и грузный потный крестьянин, должно быть хозяин всего этого добра, бегал вокруг, в панике собирая разлетевшиеся по дороге пожитки. И все бы ничего, но первое же за что зацепился мой взгляд – это то, что было впряжено в его телегу... Ох, да даже не что, а кто!

В начале мне показалось, что я вижу Халка... ну, того, зеленого, который крушит врагов на стороне Мстителей в киновселенной Марвел. Вот только этот был чуть меньше и не зеленый, а какой-то синевато-серый, ну, и все же пониже известного героя. Пожалуй, что и не выше меня. Абсолютно лысый, с желтыми клыками, выступавшими из-под толстой нижней губы и огромными черными бусинами глаз, он всхрапывал своим маленьким носом при каждом вдохе. А еще как-то бессильно, обреченно рычал на крестьянина, когда тот кричал ему что-то или в порыве гнева швырял первое подвернувшееся под руку.

При нашем приближении грузный мужчина покраснелся от волнения и, побросав все, повалился на землю, дрожа от страха.

— Простите... простите меня, князь! – всхлипывал и причитал он, не поднимая головы. – Все этот дурень... ух, собака! Он просто взял и понес, со всей мочи, так что я и в козлы запрыгнуть не успел!

Однако... Я смерила взглядом громадную, набитую под завязку телегу, толстого крестьянина и хоть и крепкое, но не такое уж крупное существо. Он что же, его вместо лошади использовал? Темноглазый недохалк ворчал что-то по-своему и пригибался под недовольными взглядами княжеских воинов. Его толстую шею отягощал широкий железный ошейник, явно бывший ему не по размеру, одет он был в сущую ветошь – несмотря на совсем недружелюбный вид, мне стало жаль беднягу. Ну, разве можно так обращаться с кем бы то ни было?

— И что же прикажешь делать, милый человек? — От тона князя Арлена повеяло нешуточным морозцем. — Может, я должен сам спуститься с коня и помочь тебе убраться с дороги? Ты же видишь, что нам тебя не объехать? Так почему же вместо того чтобы заняться делом, зря тратишь мое время, собирая пузом пыль?

Крестьянин поднял на нас грязное лицо и затрасся, будто желе на тарелке:

— Я сейчас... я-я сейчас, светлейший!

Побросав все, что не успел собрать, он кинулся к повозке и попытался приподнять ее за край со сломанным колесом. От натуги на бедолаге аж начала трещать рубаха. Когда же ему это все таки удалось, существо, служившее крестьянину вместо лошади, демонстративно бросило из рук оглобли и вот дела - рассмеялось утробным гавкающим смехом!

Мужчина в миг побагровел и уронил свою ношу. А потом завопил не своим голосом, да кинулся к существу, став охаживать того кулаками, вызвав всеобщий смех и одобрительный свист.

Только вот мне было не смешно.

Это было жутко и странно — ведь черноглазый только жмурился и пригибался от этих ударов, но даже не пытался дать сдачи! А крестьянин меж тем разошелся, схватил с земли толстую деревянную «спицу» от колеса, оцетинившуюся гвоздями и продолжил начатое с удвоенной силой.

Такого уж я терпеть просто не могла!

— Стойте! Остановитесь немедленно! — Закричала я, но на меня даже не оглянулись. — Арлен, скажите же ему чтобы остановился! Он же забьет его до смерти!

Князь посмотрел на меня с недоумением, но мгновение спустя все же махнул рукой и один из его воинов быстро спешил. Поймав руку крестьянина с палкой, занесенной для нового удара, он схватил толстяка за шиворот и оттащив в сторону, толкнул под ноги княжескому коню.

— Простите меня! — Взревел мужчина. — Я не могу заставить этого идиота, он упрям, как осел! Должно быть мало я его наказывал, но он совсем перестал слушать меня с тех пор, как я распродал других своих орков! Прощу вас, будьте милостивы, князь... в этой телеге все, что есть у меня! Я пережил плохой год и мне пришлось распродать почти все что было, чтобы купить эти товары. Если я не заработаю на завтрашнем большом торгу, то моей семье зимой будет нечего есть!

— Если они такие же крупные, как ты, то как-нибудь протянете до весны. — Едко усмехнулся Арлен.

Вот уж ничто не уродует так человека, как его поступки. Оставить все

как есть я не могла ни в коем случае!

— Давайте поможем ему. – Обратилась я напрямую к воинам. - Ну, что нам стоит? У нас есть две лошади, которые остались без всадников, да и колесо, я уверена, запасное найдется. Правда, Арлен? Ну, что нам стоит?

Пресветлый князь как-то недобро нахмурился и до скрипа сжал в руках кожаные поводья.

— Вы еще не стали княжной, чтобы так распоряжаться моими людьми, госпожа.

Ах вот ты какой, повелитель Рассветных земель!

— А я и не стану, если не позволите решить этот вопрос миром прямо сейчас.

Вокруг повисла тишина. Мне показалось, что даже орк перестал сопеть. Только птичкам и ветру было все равно на то, что я, должно быть, с минуты на минуту лишусь головы.

Князь посмотрел на меня так, будто я у него половину владений аннексировала и любимого коня потребовала зажарить на вертеле к ужину. Я отчетливо видела, как темные мысли мечутся в его светлой голове, а жилы на шее и руках аж натягиваются от сдерживаемого гнева. Наконец он громко вдохнул и сказал, обратившись к остолбеневшим воинам:

— Пусть будет так, как она хочет.

Мужчины немедля бросились исполнять, с опаской поглядывая в нашу сторону. И смотрели они явно не на своего властного князя, а на меня – неизвестно откуда взявшуюся мадам в одном «исподнем», которая стала ему указывать. Хотя, почему это неизвестно откуда? Очень даже известно! С неба, с легкой руки Небесного бога, моего, между прочим, отца.

Эх, знал бы Сергей Владимирович, простой слесарь, как сильно его почитают в этом Межмирье!

И десяти минут не прошло, как все было готово - телега починена и убрана с дороги двумя красивыми пегими лошадьми. Напуганный еще больше прежнего крестьянин снова бросился в ноги, но на этот раз благодаря за милость и спасение его детей от голодной смерти.

Ну, что ж, не стану отрицать, что я была вполне довольна собой, вот только замужество - это, к сожалению, не вечный инструмент воздействия на князя.

Крестьянин между тем поспешно покидал в телегу мешки и ящики, после чего схватил орка за петлю на ошейнике и стал привязывать его веревкой к телеге.

— Стойте! - Возмутилась я, внезапно для самой себя остановив нашу двинувшуюся было колонну. - Что вы делаете! Немедленно прекратите!

Крестьянин оторопело уставился на меня, потом опасливо перевел взгляд на князя.

— Я хочу, чтобы вы его отпустили.

— Отпу... отпустить? - Мужчина, еще мгновение назад бывший красным от усилий, теперь стал белым, как полотно. - Но как же это - отпустить, госпожа... он же моя собственность...

— Послушайте, мы вам дали двух замечательных лошадей, телегу починили, этого что, мало, чтобы вы отпустили беднягу?

На крестьянина было жалко смотреть, он даже обратился к воинам князя, будто моля о поддержке.

— Но, нельзя же так. Отпустить раба? Как можно!

Арлен за моей спиной как-то нехорошо хохотнул и кивнул своим людям, а те с угрозой положили руки на свои мечи.

— Делай, как велено. Ну же, не заставляй нас ждать!

Трясущимися руками толстяк выудил связку ключей из-за пояса и долго перебирал их, ища подходящий, а потом опасливо потянул на себя ошейник орка и заскрипел в замке. Тот отщелкнулся, да слетел с шеи темноглазого существа, оставив от себя широкую алую борозду, шрамом впечатавшуюся в его мощную шею.

Орк даже не сразу понял, что произошло. Он покрутил головой, толстыми пальцами недоверчиво коснулся того места, где мгновение назад был металл и лишь после этого запрокинул голову к небу, чтобы вдохнуть полной грудью.

Крестьянин попятился и спешно попытался вскочить на козлы, но существо схватило его за рубаху сзади и обрушило наземь. Орк взревел, словно дикий зверь, и взглядом окинул воинов, мгновенно оцетинившихся мечами.

Воспользовавшись заминкой, крестьянин поднялся на ноги и как мог быстро побежал через поле, туда где виднелись крыши деревенских домов и вился печной дымок. Темноглазый рассмеялся, как тогда, когда отказался помогать своему хозяину и низко зарычал.

— Оставьте его. - Сказал своим людям князь. - Пусть сами разбираются, мы и так тут слишком задержались.

Словно поняв его слова, орк всхрипнул и оскалившись частоколом мелких острых клыков кинулся следом за крестьянином.

Я во все глаза смотрела на разыгрывавшуюся драму не в силах и слова вымолвить. Что же это я только что наделала...

— Что он с ним сделает, Арлен? Стойте! Мы должны помочь ему... орк же его сожрет!

— Ну, а чего ты хотела, моя прекрасная госпожа? - Назидательно осведомился князь. - Я предупреждал тебя, что прежде чем говорить что-то, нужно убедиться в том, что ты понимаешь, о чем речь. Будем надеяться, что этот несчастный успеет добежать, уж деревенские его не бросят.

— А орк? - Пискнула я, чувствуя, как слезы набегают на глаза от обиды. Ведь я же как лучше хотела! - Что будет с ним?

— Думаю, если в деревне не прибьют, то добежит как-нибудь до сумеречной полосы. А там и до Полночных земель недалеко.

— Не надо было вообще его в ошейник заковывать!

— Почему же нет? - Изумился князь. - Тебе что же, жалко его? Эту грязную тварь? Ох, госпожа... если бы ты видела, что его собратья творили во время битвы при Сумеречном замке, ты бы думала совсем по-другому. Он - темное создание, ему не ведомо то, что делает нас людьми. Колдовской металл сдерживает его гнев и позволяет контролировать, но не более. Если бы ты сразу встретила его без ошейника, то ни за что бы не прониклась жалостью.

Я насупилась и шлепнула его по руке, когда Арлен попытался меня приобнять. Князь удивился, но виду не подал, только коня пришпорил, заставив меня саму от страха вцепиться ему в руки и прижаться спиной.

Может, Арлен и был прав - ничего я не знаю об его мире. Но разве же это повод так себя со мной вести?

## 7. Очертя голову да в омут

«Комнату тем временем заполнили родственники. Две бабушки, отец, дед, младший брат, тетя, дядя, две кухни и даже какой-то лохматый пес.

— Чего это так много? Им не кажется это неразумным? – спросил я, не представляя, по какому поводу в обычный день все эти люди могли встретиться в маленькой квартире одной из высоток.»

**А. Верт «Хранитель попаданок, или Счастье за зарплату»**

Когда со стороны дороги мы увидели распахнутые настежь крепостные ворота у меня вдруг быстрее забилось сердце. Солнце почти коснулось горизонта и это тревожило, ведь когда оно скроется, что будет отделять Рассветные Земли от Полночных, мир людей от мира чудовищ? Но задать этот вопрос князю я так и не решилась, ведь он считает меня дочерью Небесного бога, а какая же я тому дочь, если не знаю о таких элементарных вещах?

А ну как, посмотрит на меня повнимательнее, смекнет, что избранную перепутал и велит обратно в море бросить. Ну, от греха подальше.

Мы въехали в ворота во главе колонны - внутренний двор замка поражал высотой стен и обширностью пространства. Здесь кипела жизнь; в кузне у самых ворот ярко пылал горн и гремели молотками мастера и подмастерья, чуть поодаль торговец разгружал обоз с мешками и шумно спорил с мужчиной в белом переднике покрытом мучной пылью. Мимо весело лопоча пронеслась стайка детей. Наверно они высматривали среди воинов князя своих отцов, а может и братьев.

Я улыбнулась, увидев, как один из княжеских дружинников тайком нарушил строй и свесился с лошади чтобы растрепать белокурые локоны маленькой девочке, залившейся от того веселым смехом. Но, к несчастью, далеко не всех ждала радость от встречи с близкими.

Когда воины спешили, и князь помог мне спуститься с седла, я услышала, как плачет женщина. Смущаясь своего любопытства, я все же отыскала ее в толпе слуг, принявшихся живо разгружать княжеское добро.

Совсем еще юная девушка, на вид не больше восемнадцати лет, полулежала на теле, покрытом белым саваном. Она сжимала в ладонях безжизненную руку воина, целовала ее и отказывалась подняться чтобы позволить унести тело дорого ей человека.



Мне стало так жутко от этой картины, ведь разве напали бы зарки на княжеский обоз, если бы там не было меня?

Я хотела подойти к той девушке, коснуться ее плеча, обнять, по крайней мере хоть выразить ей свои соболезнования... но дорогу мне преградили двое стражников со здоровенными алебардами, одетые в одинаковые бело-золотые сюрко поверх кожаных доспехов.

— Госпожа! – Раздался за моей спиной звонкий мальчишеский голос. – Князь велел проводить вас в ваши покои, чтобы вы могли помыться с дороги и сменить платье.

Это был тот самый мальчишка-оруженосец, который прислуживал князю в походе и нагло пялился на меня всю дорогу.

Я недовольно фыркнула и кивнула на стражников:

— А эти мне зачем? Твой господин считает, что мне опасно оставаться наедине с мылом и мочалкой?

Мальчишка не удержался от смеха и смущенно прикрыл рот ладонью.

— Нет же, госпожа. Они нужны вам для значимости, чтобы слуги не задавали лишних вопросов, во внутренних покоях замка. Вас ведь здесь еще никто не знает и нас бы стали останавливать у каждой двери, чтобы узнать кто мы и зачем идем. А князь пожелал, чтобы мы поторопились и закончили дела как можно скорее.

Что ж, в том был какой-то смысл, хотя вид этих двоих средневековых секьюрити меня пугал просто до мурашек. А ну как выронит кто из них свою здоровенную алебарду и упадет она прямо на меня, сделав из одной горе-попаданки целых две. Что-что вы там говорите? Пророчество об избранной, победа Света над Тьмой... Упс!

По коридорам замка я вышагивала аки королева... а виноват в том был шустрый княжеский оруженосец. Мальчишка в свои двенадцать – тринадцать уже обладал воинской выправкой. Такой горделивой осанкой, что мне несчастной сгорбленной двадцатитрехлетней старухе, всю свою природную статью загубившей тяжелыми портфелями с учебниками и многочасовым корпением над книгами в позе конька-горбунка, пришлось из кожи вон лезть, чтобы соответствовать. Читай книги на Книгочей.нет. Поддержи сайт - подпишись на страничку в [VK](#). Ну, не ударить же перед слугами князя в грязь лицом, а то начнут судачить, мол, «что это за невесту себе наш красавец Арлен из похода привез, тфу! Посмотреть-то не на что...»

В общем, разведя плечи в стороны, гордо вздернув подбородок и отчаянно вытянув носок я совсем выбилась из сил, когда мы наконец добрались до княжеских покоев. Им бы лифт в самом деле! Я уж и не

помню, когда в последний раз видела так много ступеней... вероятно лестницы этого замка еще долго будут сниться мне в страшном сне. Ну, и тут конечно же не без плюсов – если придется носиться по ним ежедневно, хоть попу накачаю.

Богатое убранство меня не особенно заинтересовало, потому что первое на что натолкнулся взгляд, когда из-за раскрытых дверей я шагнула в просторные покои, была большая медная ванна. Такая родная, манящая из-за шедшего от нее пара...

Должно быть сознание мое изо всех сил игнорировало тот факт, что я не мылась целых два дня при том, что успела и в море одетой поплавать, и под дождь попасть, а еще в земле как следует поваляться, да пропотеть... жуть, короче! А князь меня еще красавицей называл. Шутил, наверное.

С облегчением скинув с себя его тяжелый пурпурный плащ, я немедленно стянула пиджак, блузку и вообще всю свою заскорузлую от соли и пыли одежду, и с настоящим блаженством опустила в приготовленную для меня ванну. Сотню раз видела в фильмах и никогда не понимала, зачем в такие лохани для купаний опускают простыню. Надо будет обязательно спросить у кого-нибудь... уж здесь я дойду до сути проблемы!

Со стороны дверей послышался осторожный смешок и у меня от неожиданности едва душа в пятки не ушла.

Мальчишка оруженосец стоял там и как-то нехорошо улыбался. Голову навывлет прострелила мысль - а что если он был там все это время? Боже, какой стыд! В ужасе я собрала со всех краев постеленную в ванну простынь и натянула на себя. Ну, вот. Теперь я кажется поняла ее предназначение.

— Госпожа, здесь служанки, чтобы помочь вам помыться...

— Не надо никаких служанок! - Выпалила я, желая лишь одного, чтобы этот маленький проныра убрался как можно дальше. - Я сама!

— Хорошо, но позвольте им по крайней мере нарядить вас в платье.

— Пусть... ждут там. И ты иди. И без стука больше не входи!

— А я и не входил, госпожа. - С абсолютно невинным видом ответил мне мальчишка и спешно поклонившись вышел вон.

Я опустила на дно, желая одновременно утонуть и найти в себе силы пережить все это. Ну, что же я такая бедовая-то?! Все-то у меня наперекосяк от начала и до конца!

О том, что понятие личного пространства - это роскошь для княжеских особ, я догадывалась, но то как оперативно раздался стук в дверь, едва я вылезла из ванны, окончательно меня в этом уверило.

Получив разрешение, в покои вошли трое девушек в белых чепчиках и передниках, бережно внеся большущий сверток и целую стопку полотенец. Очень кстати, ведь в комнате я не увидела ни одного и уже подумывала, не завернуться ли мне в балдахин от кровати.

Чистая, распаренная и почти счастливая я внезапно столкнулась с суровой реальностью в виде пышного свадебного платья... столкнулась и пошла ко дну...

Да, о чем я думала вообще? Что сейчас доберемся до замка и откуда-нибудь выскочат люди с камерами и конфетти, крича «это розыгрыш!» Но как же так? Ведь контракт и это вот все... тесты, девушка в малиновом пиджаке? Как понять, где настоящая грань между правдой и вымыслом?

Понимание реальности происходящего обескураживало и пока феи в чепчиках стягивали на мне корсет, да укладывали волосы я лихорадочно соображала, как же мне быть.

Вот сейчас возьму и выйду замуж за князя, а дальше что? Спасет он свое Межмирье от чудовищ, а я? Детей ему нарожаю, стану крестиком у окна вышивать его, милого, из походов дожидаясь? Все бы ничего, но не такое будущее я себе планировала... да и не люблю я его! Нет. Арлен конечно с недостатками, но есть у него и немало достоинств. Может я бы смогла такого полюбить, если бы для этого было время, но вот так... ведь он же не дал мне выбора, а просто перед фактом поставил. Мол, будешь моя и точка!

Феи перестали кружиться и отошли в сторону, любуясь своей работой. Из слегка неровной глади серебряного зеркала, окованного в тяжелую раму, на меня смотрела прекрасная сказочная принцесса с глазами полными грусти. Нет, это конечно же была я, но неуловимо другая я. Словно этот мир что-то изменил во мне... а может быть все дело в том, как падал в этой комнате свет или я просто скинула от стресса пару килограмм, да кто ж его знает от чего!

Слезы сами покатались из моих глаз, и я со злостью вытерла их краем бархатного рукава. Где же эти чертовы ученые? Не хочу я больше участвовать в их дурацких экспериментах, да зачем я дура вообще на такое согласилась, если мне еще тот тест извращенский не понравился!

Но что, если все это на самом деле никакой не эксперимент? И никто не сидит где-нибудь у монитора, приглядывая за мной и записывая данные... что если все это взаправду, что если навсегда?

Раздался тихий, но настойчивый стук в дверь и, получив разрешение, в комнату вошел мальчишка-оруженосец. Он тоже успел привести себя в порядок - сменил запыленный кожаный жилет на куртку и брюки из

черного бархата.

— Госпожа, нам пора. Князь ждет вас, он велел сказать, что все готово к церемонии.

Белые лилии в вазах, красивая арка, украшенная летящими тканями и цветами, которая стояла бы на берегу какого-нибудь прекрасного озера - так я в детстве представляла себе свою свадьбу. Когда мечтала о встрече с «прекрасным принцем» и вечной любви, непременно обязанной настигнуть меня с первого взгляда.

Что ж, принц был. Ну, не прям именно принц, но князь - чем же хуже? Красивый мужчина, приодевшийся к церемонии в куртку из расшитого золотом белого бархата, брюки и высокие сапоги, сейчас намного больше был похож на знатного вельможу, чем на викинга.

Арлен встретил меня у дверей часовни Небесного бога. Она располагалась в одной из башен его замка и пусть была небольшой, зато из ее высоких стрельчатых окон во все стороны открывался прекрасный вид на небо, алое от заката с одной стороны и устланное звездным полотном с другой.

Князь взял меня за руку и прежде чем провести к алтарю нежно коснулся ее губами, сказав:

— Ты прекраснее всех, кого я когда-либо видел, госпожа. Я счастлив стать твоим мужем.

Вот он сказал это, так искренне, так проникновенно глядя в глаза - а внутри у меня даже пылинки не шелохнулась. Словно почувствовав это, Арлен нахмурился и, сжав мою руку крепче, быстро пошел вперед.

Я двигалась за ним будто в тумане! Быть может в том был виноват и не мой страх, а запах ладана, свечного воска и других благовоний, наполнявших это место, но от них у меня начало отчаянно сводить желудок.

Впереди нас ждал седобородый священник или жрец... кто же знает, как принято в Межмирье называть служителей Небесного бога? Он был облачен в простую белую рубаху до пят и стоял босым. Должно быть это как-то символизировало его духовную чистоту или может, невинность?

Я поймала себя на мысли, что меня тут замуж выдают, а я все думаю не о том - о душном запахе ладана, о том, есть ли у жреца еще что-то под его робой и носит ли он обувь по крайней мере зимой...

— Небеса над нами и бог Неба смотрит на нас сейчас! - Я аж дернулась, услышав из уст жреца голос Эдварда Радзинского. - От него не скрыть сердца наши и помыслы, потому отриньте любой обман и говорите так, будто из всех ушей вокруг только Его слышат вас, и из всех глаз вокруг

только Его видят вас. - Сотрясал он руками, произнося высокопарный текст. - Вы пришли сюда сегодня без имен и без званий, просто как дети Его - мужчина и женщина, чьи сердца обрели друг друга и готовы соединиться в одно Его милостью. Скажи же, добрый муж, искренны ли помыслы твои, чисто ли сердце твое, когда ты заявляешь здесь и сейчас, что желаешь взять эту деву в жены, клянешься ли любить ее до последнего вздоха своего, защищать и беречь, отдавая всего себя без остатка?

Арлен спешно подхватил его вопрос, точно только и ждал момента чтобы ответить:

— Я искренен в своих желаниях. Клянусь любить эту деву до последнего вздоха, защищать и беречь, отдавая всего себя без остатка.

Глаза князя сверкнули в свете свечей и этот отблеск почему-то показался мне совсем недобрый. А жрец между тем обратился ко мне, буквально вырвав меня из потока собственных взбунтовавшихся чувств и мыслей.

— Ответь и ты, прекрасная дева, искренны ли помыслы твои, чисто ли сердце твое, когда ты заявляешь здесь и сейчас, что желаешь стать женой этому мужчине. Клянешься ли любить его до последнего вздоха своего, чтить и беречь, отдавая всю себя без остатка?

Я открыла было рот, но слова застряли в горле, не желая быть произнесенными. Арлен до того смотревший на меня с нежностью и улыбкой начал заметно нервничать и недобро поглядывать на жреца.

— Ну же, дитя, - попытался тот мне помочь, перейдя на шепот, который все равно прекрасно был слышен из всех концов этой часовни - «я искренна в своих желаниях, клянусь любить этого мужчину» и далее, просто повторяй за мной. Я искренна...

— Я искренна...

— ...в своих желаниях, клянусь любить...

— ... в своих желаниях... клянусь... к-клянусь...

Нет. ну я просто не могла этого произнести! Да меня буквально заело, как старую пластинку и язык не поворачивался, будто у этой клятвы и правда был какой-то магический подтекст, не позволявший мне просто так сказать неправду перед глазами, ушами и какими-то там еще частями тела Небесного бога.

Внезапно прекрасные мгновения моего свадебного позора прервал знакомый мальчишечий смех.

Нарушитель нашего священного таинства обнаружился довольно быстро - оруженосец Арлена стоял, вальяжно привалившись к дверям часовни и радостно улыбался, переводя озорной взгляд с меня на своего

господина.

— Вы только посмотрите на них, какая пара! У меня аж слезы наворачиваются, когда гляжу на вас, честно! Это так мило, когда люди врут друг-другу, хотя оба знают, что другой говорит неправду.

Князь Арлен выпустил мои вспотевшие от стресса руки из своих и сделал шаг в сторону безобразника.

— Да что ты себе позволяешь, паршивец! - Воскликнул он, покрываясь от гнева красными пятнами. - Стража! Кто пустил сюда этого идиота?!

Двери часовни дернулись, когда стражники кинулись исполнять приказ, но мальчишка в тот же миг небрежно взмахнул рукой и тяжелые дубовые створы замерли, сотрясаясь от ударов снаружи.

— Нет уж, обойдемся без посторонних. - Хохотнул он и внезапно голос его огрубел, стал ниже, превратившись в мужской. - Свадьба - это же исключительно семейное дело. Так ведь, братец?

## 8. Выводим тьму на чистую воду

**«Она была невестой некроманта. Избранной, пришедшей в мир, чтобы помирить магов света и тьмы, чтобы они, наконец, поняли, что являются частью одного целого.»**

**А. Верт «Хранитель попаданок, или Счастье за зарплату»**

Я смотрела во все глаза на Арлена, на мальчишку и обратно, а они замерли, сверля друг на друга полными ненависти взглядами, будто кровные враги. Да что происходит вообще? Хотя, что гадать, если тут явно одно из двух – либо у оруженосца гормоны шалют, так что мама не горюй, и голос резко сломался, либо никакой он не оруженосец!

— Как ты посмел... - Прорычал князь, сжимая кулаки. – Как посмел ты явиться в Рассветные земли без моего ведома? Ты не должен быть здесь, ведь вся твоя орда за Мертвыми горами разоряет земли бунтовщиков!

Мальчишка фыркнул и закатил глаза. Небрежно поправив короткую черную куртку, он неторопливо двинулся в нашу сторону и с каждым шагом что-то менялось в его щуплой фигуре и одеянии.

— Откуда такая уверенность? Ах, да... постой-ка... - Лже-оруженосец изогнул тонкие светлые брови и изобразил одышку, вскинув руку, будто что-то сжимал в ней, да воскликнул взволнованным детским голоском: - Господин! Господин мой, это срочно! Вести от разведчиков из Полночных земель!

— Ах, ты... - От гнева у Арлена перехватило дыхание, и он рефлекторно скользнул рукой по своему бедру, но поясные ножны с мечом видимо остались там же, где и его боевое облачение. — Что ты сделал с Маром? Он же совсем дитя!

— С Маром? – Превращение оруженосца выглядело жутковато – ничего уже не осталось от его прежнего вида, кроме детского лица. За тем исключением передо мной сейчас стоял стройный мужчина, ничем не уступавший Арлену в силе и стати. — Да... ты всегда любил отрицать очевидное, братец. На самом деле Мара никогда и не было. Это я спас тебя от волколаков в Темном лесу, а потом как-то так завертелось, закружилось... ты ведь сам тогда предложил мне стать твоим оруженосцем, хотя мог просто сунуть чумазому сироте кошель золотых и пожелать удачи.

— Ты не знаешь ничего о чести!

Длинный черный плащ скользнул из-за плеч мужчины, словно завершив его превращение. Ка'эрдон был неувовимо похож на Арлена

внешне - было у них то, что кто-то мог бы назвать породой: высокие скулы, аккуратные, гармоничные черты и пронзительный взгляд из-под густых широких бровей. В остальном же они являлись решительной противоположностью друг другу, будто суть их правления накладывала на князей неумолимый отпечаток.

Грустно вздохнув, Темнейший князь задумчиво провел руками по коротким светлым волосам - из-под его пальцев они выскользнули иссиня-чёрным шелком и скользнули к плечам.

— Как знать, быть может и так. Или нет? Ведь не ты ли пожелал жениться тайно, когда узнал в этой деве избранную определить судьбу Межмирья? А ведь это я первым увидел, как Королевская Звезда сорвалась с небосвода и скользнула в море.

— Увидел, но ничего не сделал! – С вызовом крикнул ему Арлен и шагнул в сторону, заслоняя меня от его насмешливого взгляда.

— Ну, ты же знаешь, что я с детства боюсь воды! Так зачем бы мне было плыть за ней, очертя голову, если ты и сам вызвался это сделать?

— Вот... - С победной усмешкой протянул Светлейший князь, указывая на брата пальцем, - потому-то ты и не достоин ее руки! Что бы ты там себе не надумал, дева уже сделала свой выбор. Отступи же, признай наконец свое поражение!

Ка'эрдон наклонился в сторону, лоя из-за широкой спины Арлена мой испуганный взгляд и неожиданно подмигнул.

— Оно и видно. Решительна, как никогда! Даже слова клятвы произнести не смогла. Ой, стой-те ка! – Издевательски поморщился Темнейший князь. - А вдруг дело в том, что и не хотела?

— Хватит! – Громыкнул сорвавшийся на высокую ноту голос.

А про жреца-то все и забыли. Он стоял перед алтарем грозно нахмурившись и тяжело сопел от возмущения.

— Это дом Небесного бога, а вы устраиваете тут свои распри! Здесь положено молиться, скорбеть и радоваться, а не упражняться в остроумии!

— Простите, ваше святейшество! – С искренним раскаяньем в голосе воскликнул Ка'эрдон и склонил голову. Арлен открыл было рот, чтобы тоже что-то сказать, но колдун перебил его, шагнув вперед со словами: - Вы без сомнения правы. Но как же нам, о мудрейший, иначе рассудить этот спор, кроме как не остротой наших мечей или языков? Лично я считаю, что жители Полночных и Рассветных земель уже достаточно пролили крови друг друга, в конфликтах, порожденных спорами нашего отца и дяди. Так что же остается мне, ничтожному рабу обстоятельств, кроме как оглашать стены священного храма ничего не значащими словами, силясь указать



этому недоумку на его место!

Светлейший князь побагровел и засучив рукава, шагнул к Ка'эрдону со словами:

— Ну, все ублюдок... я заставлю тебя кровью выхаркать каждое поганое слово!

Жрец кинулся между ними, заслонив довольного колдуна от разъяренного Арлена.

— Прекратите! Молчите оба, если не хотите, чтобы гнев Небесного бога обрушился на весь ваш род и лишил потомства!

Судя по тому, что Светлейший князь не стал лезть напролом, а Ка'эрдон демонстративно «закрыв рот на замок», несмотря на разногласия такой кары никто своему роду не желал.

— А теперь внемлите, - выдохнув пригрозил пальцем жрец и картинно воздел руки к сводам храма. – Исполнение пророчества важнее ваших распрей и чувств, все должно быть сделано так, как завещано. И если ты Арлен, Светлейший князь, должен стать деве мужем, то станешь, несмотря ни на что. Так же, как не в силах будешь повлиять на судьбу Ка'эрдона, если Небесным богом ему завещано править Межмирьем от сих и до сих. Не спорь! – С угрозой прервал седобородый возражения рвущиеся из недр души Арлена. – Дева сама выберет себе мужа и завтра на закате огласит свое решение в стенах этого храма. А до тех пор, будет гостьей Ка'эрдона, если тот того пожелает.

— Желаю! - Тут же воскликнул колдун и обернулся ко мне, вожделенно блеснув своими темными очами.

Вот тебе раз! А меня что, вообще спрашивать не будут? Это я тут избранная или кто?! А вдруг не хочу я в гости к Темнейшему князю на его полночную сторону - там же орки, жуткие зарки и еще бог знает какие сколопендры! Я в конце концов темноты боюсь, да и не нравится мне, как смотрит на меня этот вероломный оборотень. Мало ли что у такого как он может быть за душой... я только-только к Арлену привыкла, еще бы замуж за него не надо было так скоро, совсем бы разобралась, как общаться с ним без вреда для здоровья. А теперь что же? Заново все начинать?

— Но ваше святейшество... - с отчаяньем в глазах обратился к нему Арлен.

— Светлейший князь? Ты желаешь поспорить с этим мудрым решением, дарованным нам Небесным богом? А ты, Темнейший князь знай, что коли не вернешься с девой к порогу этого храма до исхода следующего дня, то не будет тебе более благословения на царство не важно, женишься ли ты на ней или нет!

Ка'эрдон низко поклонился ему, откинув в сторону свой черный плащ и спешно шагнул ко мне, с холодной улыбкой оттеснив брата в сторону.

— Госпожа моя, вот и встретились мы наконец лицом к лицу. Для меня было честью служить вам пусть и недолго. Скажите, понравилось ли вам платье, которое я выбрал для вас? Было ли оно в пору? — Мужчина склонился ко мне ближе и, взяв за руку прошептал: - Признаться, я волнуюсь. Вы так торопились, что я даже не успел толком оценить всех достоинств вашей фигуры.

Я вспыхнула от такого, но даже не нашлась что ответить, только испуганный взгляд бросила на прислушавшегося к нашей беседе Арлена. Слов своего брата он явно не услышал, но в целом был очень недоволен тем, что тот посмел коснуться меня и даже нашептывать что-то прямо у него на глазах.

— Но я исправлюсь, обещаю вам. - Сказал колдун уже громче и с широкой улыбкой обернулся к брату. - В моем замке куда больше выбор дорогих тканей и украшений, а хмерские паучихи всем известны, как лучшие мастерицы шитья и вышивания в Межмирье.

Нет! Нет! Нет! Одного упоминания паучих мне было достаточно для того, чтобы немедленно согласиться на предложение Арлена о замужестве! Я обернулась к нему, взглядом моля сделать хоть что-нибудь, но Ка'эрдон порывисто и бесцеремонно приобнял меня за талию и повел в сторону дверей.

Пространство впереди нас прорезали маленькие электрические разряды и воздух запах озоном. Колдун взмахнул рукой перед собой, начертав замысловатый знак и быстро разраставшееся грозное облако будто вытянулось, провалилось в темноту. За кружащейся дымкой, прореженной яркими вспышками, показались очертания зала, озаренного мертвенным лунным светом.

— Не траться на свадебный подарок, братец! - Сказал Ка'эрдон, обернувшись напоследок. - Мне довольно будет и твоего взгляда, когда я взойду в Великий Чертог и вознесу корону над своей головой!

Воздух дрогнул вокруг нас, а голова моя закружилась, как при резком движении лифта вверх. Держа меня крепко, колдун шагнул вперед, увлекая в темноту из храма, залитого теплым светом закатного солнца.

«Испытываете ли вы влечение к отрицательным персонажам? Нравятся ли вам мужчины-негодяи или личности с темным прошлым?»

Возможные ответы: «да», «скорее да», «скорее нет, чем да», «нет».

Ну, ежики зеленые, а! Кажется, я знаю, куда именно поставила чертову галочку!

## 9. Когда ни зги не видно и зуб на зуб не попадает

«— Экстренная ситуация! – заявила система строгим, но призывным тоном.

А ведь я даже не успел снять свой плащ и выпить кофе.

— Что там уже случилось? – спросил я, заранее закатывая глаза и равнодушно включая кофеварку.

У меня тяжелое утро. Я не выспался, может, вселенские проблемы немного подождут?»

А. Верт «Хранитель попаданок, или Счастье за зарплату»

— Руки от меня уже уберите! – Рявкнула я со всей силы оттолкнув от себя колдуна, едва мы вышли из портала.

Только что ему мои «все силы» - даже не поморщился, но лапищи свои загребушие так уж и быть убрал.

Я огляделась по сторонам и тяжело вздохнула, все внутри меня содрогнулось от нехорошего предчувствия. Местечко было прямо скажем не ахти: безжизненные каменные стены, истлевшие портьеры на пыльных окнах, обстановка, которая молила о том, чтобы ее выжгли напалмом и заменили на новую – плесень, паутина, ветошь. Чего только стоило полусгнившее кресло у камина с истлевшей насквозь спинкой.

— Да, ты права. – Сказал Ка'эрдон, задумчиво коснувшись подбородка длинными, увенчанными перстнями пальцами. – Тут определенно не хватает женской руки. Но что поделать, я одинок и кроме того жутко занят. Подданные ни на мгновение не позволяют расслабиться! То у драконов на южных рубежах брачный период, то орки опять себе избранного найдут и в поход на мир людей соберутся. Ты себе не представляешь до чего они упрямы, когда вобьют себе что-то в голову! Вот хоть кол у них на голове теши, а от своего не отступятся. Приходится изощряться.

Заметив, что я ежусь от холода, изо всех сил изображая свое безразличие ко всему, князь устало вздохнул и, сняв с себя свой длинный черный плащ, накинул мне его на плечи.

Не то чтобы я была против, все же не хотелось ненароком простуду подхватить в этом их Межмирье, где об антибиотиках и парацетамоле вряд ли слышали. Но плечами дернула, намекнув, что придерживать плащ вовсе

необязательно. Намеков, как выяснилось, Ка'эрдон не понимал – только приобнял меня крепче и наклонился ближе, сказав томно понизив голос:

— А так, знаешь ли, хочется вернуться домой, и чтобы уют вокруг, камин потрескивает, едой вкусно пахнет, и ты на встречу идешь... счастливая, в бриллиантовой диадеме. Только в ней.

Ну, уж это не в какие рамки!

— Та-ак! – Возмутилась я и грубо высвободилась из его рук. — Мне кажется, вы придумали себе на мой счет то, чего нет. Какая к черту диадема?

— Вот эта. – С невинным видом ответил мне Ка'эрдон и распростер в мою сторону ладонь. На ней незамедлительно материализовалось прекрасное украшение, ослепительно блеснувшее в лунном свете. — Оно будто создано для тебя, госпожа. Гномья работа, Мураканские бриллианты – самые чистые и яркие. Один такой камень стоит не меньше двух сотен бушелей зерна, а здесь их ровно семьдесят два.

Купить меня значит решил... ну, и сколько я там интересно, в его понимании стою? Так, бушель - это где-то сорок килограмм... эх, знать бы еще почем нынче в Межмирье курс рубля к килограмму зерна, но судя по тому с какой многозначительностью это было сказано, стою я дорого.

Ну, а чего он хотел? Избранные с небес, знаете ли, каждый день не падают! Вот только не на ту напал.

— Мне ваши подарки не нужны. – Фыркнула я. - И вообще, за кого вы меня принимаете? Думаете подарите пару безделушек, наденете на меня красивое платье – и я вот она, ваша? Да если бы так, я бы за вашего брата замуж вышла и ничего бы вы с этим уже не сделали!

Ка'эрдон сверкнул очами и странно улыбнулся, будто ему в голову только что пришла какая-то озорная мысль. Диадема тут же испарилась с его ладони, и он сложил руки на груди, задумчиво оглядев комнату вокруг.

— Что ж, как говорят, утро вечера мудренее. – Улыбнулся князь, - Арлен ведь даже не позаботился о том, чтобы дать тебе отдохнуть с дороги! Впрочем, он как всегда рассчитывал на эффект неожиданности – хотел взять тебя нахрапом, пока не опомнилась и не разобралась в ситуации. Что поделать, он воин до мозга костей и не знает, что в делах сердечных тактика внезапного нападения обычно заканчивается провалом.

— А вы стало быть знаете, какая им не заканчивается?

— Ну, есть много верных приемов. – Хитро прищурился колдун и тут же сменил тему. – Ты будешь спать здесь, госпожа моя. К сожалению, это единственная комната помимо моей, в которой есть действующий камин. Я, знаешь ли, редко принимаю гостей.

С этими словами он воздел руку к потолку и демонстративно щелкнул пальцами – яркое пламя пыхнуло из каменного портала, прыснув в стороны снопом горячих искр. Пожалуй, если б кресло, стоявшее возле него, не было таким сырым, обязательно бы вспыхнуло.

По стенам заплясали тёплые живые отблески, загнаввшие мрачные тени под потолок и в дальние углы. Взгляду открылась просторная спальня, совмещенная с кабинетом – у сплошной стены стояла огромная кровать с истлевшими балдахинами на крепких витых столбиках, чуть поодаль от нее письменный стол с провалившейся от ветхости столешницей и книжный шкаф с полками прогнувшимися под тяжестью книг.

— Мда... и когда отсюда съехал ваш последний гость?

— По правде говоря, лично у меня гостей никогда не было. Да и мой дядя, которому раньше принадлежал этот замок, не отличался гостеприимством. – Пожал плечами Ка'эрдон и вдруг радостно хлопнул в ладоши. - Ну, что ж, приятных тебе снов, госпожа! И помни - если что-то понадобится, моя комната прямо напротив – не стесняйся, я всегда к твоим услугам.

К чему это он вообще? Что думает, испугаюсь тут от первого же шороха и сразу метнусь к нему в объятия? Ха! Да скорее солнце в Полночных землях взойдет, чем я поведусь на его уловки!

Но легко храбриться, когда в жуткой комнате с тобой могущественный колдун.

Когда за князем захлопнулась дверь, я поежилась и плотнее закуталась в его плащ. Знаете, это дурацкое чувство, когда кто-то смотрит тебе в спину - оно ледяными щупальцами опутывало меня сейчас со всех сторон. Казалось, что из каждой тени ко мне, были обращены глаза, а то и десятки жутких хищных морд, которые непременно должны были шевелить усиками и жвалами в ожидании того, когда же их жертва уснет. Но ни шепота, ни шороха не было слышно вокруг, чтобы подтвердить мои подозрения - только трещали поленья в камине и за стенами тихо завывал ветер.

Я прошлась по комнате с омерзением отпинывая по дороге сухие листья и какую-то ветошь. Вот уж странный тип этот Ка'эрдон, значит, деньги у него водятся и сам из себя колдун, а прислугу нанять, чтобы все в порядок привести - нет уж, спасибо? А может он просто жмот? Ну, эдакий сказочный Плюшкин, как из «Мертвых душ»? Весь из себя Кощей Бессмертный, который над золотом чахнет, вместо того чтобы особняк себе с бассейном отгрохать, такой чтоб окна в пол и отопление в каждой комнате... вон, и вид из окна наверняка вполне достойный.

Я подошла к окнам и брезгливо провела по стеклу ладонью чтобы убрать слой пыли и паутину. По другую сторону открывался вид на огромный черный дворец, подсвеченный красным закатом, пылавшем на стороне Рассветных земель. Выглядело это, прямо скажем, зловеще...

Ладно, беру свои слова обратно.

Теплый шерстяной плащ давил на плечи сонным бременем. Я действительно очень устала после всего что приключилось со мной за последние сутки и нехотя поплелась к кровати.

К моему удивлению она была застелена свежими простынями и одеялами, но жутко скрипнула, едва я попыталась на нее сесть - протяжно и жалобно, будто предупреждая, что вот-вот развалится. Так что забираться туда я не стала, а ну как сложится посреди ночи, накрыв меня плесневелыми балдахинами и приложив по голове тяжелыми столбиками.

Устроилась с краю, лицом к камину, с ног до головы укутавшись в плащ вкусно пахший какими-то полевыми травами.

Сон давил на веки, но шел тяжело. Я ворочалась, даже вздрагивала и несколько раз спрыгивала с кровати, от того что мне мерещилось, будто кто-то ползает по моим ногам и рукам!

Уж не знаю насчет всяких жутких монстров, но насекомых в этой комнате точно должна была быть тьма-тьмущая... Помнится, однажды мне попала статистика о том, что в среднем каждый человек на земле за всю жизнь съедает во сне до пятнадцати сороконожек! Как уж тут было уснуть с таким знанием, если в этой комнате вполне реален был риск многократно превысить норму... Но опасность незапланированного ужина все же ничто перед всепоглощающей усталостью долгого дня.

Уж не знаю, рассвет то был или полночь, но проснулась я так же внезапно, как уснула. И совершенно не в своей кровати!

Посреди огромного ложа, устланного шелковыми простынями, я лежала со всех сторон обложенная подушками, а над моей головой был расправлен красивый бархатный балдахин с золотой вышивкой. Мир вокруг наполнял аромат свежей выпечки с корицей и кофе.

— А, проснулась наконец-то! - Послышался со стороны знакомый насмешливый голос.

Я резко села в постели и в ужасе схватилась за свою одежду. На мне была широкая сорочка с длинными рукавами... мужская сорочка.

— Ох, прости! - Спыхватился Ка'эрдон и подошел к кровати, придерживая чашечку на блюдце, грациозно оттопырив мизинец.

На нем были брюки и длинный халат из черного шелка, небрежно распахнутый на голой груди. Я бы даже сказала небрежно и

недвусмысленно распахнутый! Чтобы продемонстрировать мне полный набор кубиков на прессе и темные волосы дорожкой спускавшиеся вниз по подтянутому животу.

— Твое платье пришлось выкинуть, к несчастью оно было безнадежно испорчено.

— Ч-чем испорчено? - Выпала я, одновременно закипая от злости и трясясь от страха - что же он со мной сделал, этот негодяй, что так довольно теперь улыбался?

— Паутиной и слюнями... - растерянно ответил колдун и виновато вздохнул. - Хм... видишь ли, я совсем забыл, что в той комнате Думат устроила свое гнездо. Эм... да, прямо под кроватью. Знаю-знаю, не хорошо получилось! Так вот. из-за того, что я развел камин ее потомство вылупилось раньше срока и решило устроить мамочке подарок на день своего рождения. Это в какой-то мере тебя и спасло, потому что яд быстроногих убивает мгновенно. - Сказал он как бы между прочим и шумно отхлебнул кофе из чашечки. - Да не трясись ты, они существа, к твоему сведению, очень дисциплинированные и благодарные, а потому никому из них и в голову не пришло тебя укусить! Слюни только попускали, да паутиной своей опутали, чтобы не сбежала. К счастью ты так крепко спала, что и не почувствовала, а то даже страшно подумать... - Хихикнул Ка'эрдон, но вот мне было совсем не до смеха! - В общем, я уже собирался спать, когда вспомнил о том, что Думат отложила там свои яйца, к счастью, она к тому времени еще не вернулась с охоты, так что. все обошлось. - Радостно подытожил он и поднял чашечку вверх, будто то был тост.

Я сидела в постели и смотрела на него во все глаза не в силах даже моргнуть. По телу бегали мурашки, кожа чесалась, будто прямо сейчас по ней перебирая лапками носились маленькие Думатовы дети...

— Да вы... да вы издеваетесь сейчас, да?! - Завопила я, подскакивая на месте и швыряя в него первое, что попало под руку. К несчастью это была всего лишь подушка. — Меня чуть не сожрали, а вы... вы пьете тут свой кофе и хихикаете, будто так и надо!

Темнейший князь увернулся от атаки и замер на месте. Задумчиво перевел удивленный взгляд с меня на свою чашечку с ароматным напитком и обратно.

— Ну, не сожрали же! - Пожал он плечами. - А кофе нам Думат, между прочим, на двоих сварила. Пойдем, - махнул он рукой, беззаботно подзывая меня к накрытому столику у камина, - у нас сегодня куча дел, а управиться надо до заката.

## 10. Губа не дура, дура - не губа

**«Я хлопаю в ладоши и велю всем убраться. Еще раз осматриваю все. Жених хорош, невеста тоже. Пельмени – настоящий огонь, а что тут можно взять себе на завтрак? Только не сыр. Пожалуй, подойдет яблоко, что-нибудь получше я, пожалуй, стащу в другом месте.»**

**А. Верт «Хранитель попаданок, или Счастье за зарплату»**

Поскольку завтракать тем, что нам приготовила многодетная мамаша Думат я наотрез отказалась, Ка'эрдон залпом допил свой кофе и с воодушевленной улыбкой принялся творить колдовство – несколько пассов руками и его шелковый халат превратился в черный бархатный камзол, а любезно предоставленная мне сорочка вытянулась, потемнела и завертелась на мне, обретая форму платья. Да не такого, как то, которое облюбовали Думатовы дети, а легкого и удобного. Пожалуй, и со вкусом у Ка'эрдона все было в порядке... только ему я, разумеется, о том не сказала. Еще примет за комплемент, возгордится.

Видя озорной блеск в глазах Темнейшего князя и хитрую улыбку, не покидавшую его губ с самого моего пробуждения, я почти уверилась в том, что все злоключения минувшей ночи он подстроил специально. Чтобы заманить меня в свою постель.

Вот только на что он, интересно, рассчитывал? Неужто на то что проникнусь к нему благодарностью за спасение и, воодушевленная мужественным поступком, кинусь ему на шею, а тут-то уж у нас все и случится? Ну не зря же он предстал передо мной в таком небрежно соблазнительном виде. Только вот выкуси Темнейший князь, тоже мне дурочку нашел... я может вообще рыжих предпочитаю и при том чтобы обязательно с брюшком!

Впрочем, эти свои слова мне очень скоро пришлось забрать обратно потому что, брюшко ни одного мужчину не украшает, а тем более если тот рыж, лыс, бородат, да еще и ростом не вышел. Впрочем, здоровенное пивное брюхо было наименьшей из его проблем.

Из покоев Ка'эрдона с помощью магического портала мы переместились в какое-то жуткое подземелье. Вот уж знала бы, как говориться, осталась бы дома. Хотя нет, о чем это я... там же Думат и все ее дети!

Судя по серьезному выражению лиц колдуна и рыжего мужичка,



встретившего нас с фонарём на перекрестье подземных ходов, дела тут творились нешуточные.

— А это кто? – Недовольно буркнул гном, впившись в меня хмурым взглядом.

— Помощница. – Так же серьезно ответил ему князь.

Рыжебородый недоверчиво фыркнул, но возражать не стал.

Мы шли за ним следом по темным подземным коридорам, не говоря ни слова. И только обида на Ка'эрдона позволяла мне держать язык за зубами, вместо того, чтобы разразиться рвущимися наружу вопросами: «Где мы?», «А куда идем?», «А этот, впереди, он что и правда гном? Во дела...», «А с чего это вы, Темнейший князь, вдруг решили, что я стану вам в чем-то помогать? Я - и помогать Темнейшему князю? Ха! Да ни в жизнь!»

— Хорошая помощница. – Внезапно прохрипел гном, остановившись у очередного поворота. – Я думал болтать будет так, что взвоем, а вот нет – молчит. Наверно и правда толковая. – Вздохнул он с какой-то одному ему ведомой печалью. – Дальше идите за мной след в след, свет с собой не возьмем, там не так уж и темно. Да, и осторожнее с костями, шуметь нам совсем не к чему!

Про кости – это он конечно зря сказал. Когда мы нырнули во тьму за поворотом, мне вдруг отчаянно захотелось вернуться обратно, но мою руку тут же обхватила крепкая теплая ладонь. Спротивляться я не стала, и позволила Ка'эрдону вести себя вперед. В конце концов, чего бояться, если рядом могущественный колдун и... ну, кто знает, возможно, могущественный гном.

Со временем тьма вокруг нас и правда начала расступаться, сменившись светлыми сумерками и впереди я увидела огромный зал с мириадами сталактитов и сталагмитов торчавшими сверху и снизу на манер острых зубов. Здесь пахло грибами... и еще какой-то конюшной. Причем, чем глубже мы заходили в этот пещерный зал, тем отчетливее и отвратительней был запах.

Внезапно гном поднял вверх руку и, указав пальцем себе на глаза, махнул куда-то в сторону. Проследив за его жестом, я не сразу поняла, что вижу, но мгновение спустя уже рефлекторно раззявила рот, набирая воздуха для крика.

Спасибо Ка'эрдону, уберег от неминуемой смерти - молниеносно закрыл мне рот рукой и прижал к себе, чтобы не вздумала побежать.

По правую сторону от нас, под самой высокой точкой свода пещеры на громадной куче костей спало огромное существо, которое с первого взгляда сложно было различить на фоне неровных серо-черных стен. Дракон

лежал, спрятав полморды под крыло и казался совершенно неподвижным, но струйки пара, вырывавшиеся из его ноздрей, говорили о том, что существо вполне живо и здоровствует.

Гном между тем досадливо всплеснул руками и махнул в сторону, мол посмотрели – давайте обратно.

Когда мы вернулись на поворот, где оставили лампу, у меня зуб на зуб не попадал. Этаких здоровых тварей я даже пластиковыми в Динопарке не видела, пожалуй, проснись зверюга от моего крика, никакой бы Ка'эрдон нас не спас!

— Ну, что скажете, Темнейший? Возможно его убрать? – С надеждой спросил рыжебородый, подняв фонарь повыше, чтобы осветить лицо колдуна.

— Странно это все. – Ответил князь, задумчиво коснувшись пальцами подбородка. – У драконов сейчас гон, все давно мигрировали в южные окраины, на вулканических пустошах гнездиться. Что с вашим не так?

— Так его это... кхэм... дракониха бросила. – Сконфуженно ответил гном. - Прямо отсюда из пещеры слиняла к черному дракону с соседней горы, хвост у того, видите ли побольше. А этот с тех пор в печали. Мы все думали оклемается, но уж мочи нет больше ждать... Он ведь, подлюка, на такой завидной жиле изумрудной лежит, что у меня аж в штанах восстает, когда я о ней дума... ой, простите, госпожа, я случайно! – Зачастил рыжебородый, моментально покрывшись красными пятнами. - Не для ваших ушей, уж извините... кхм... Так вот, мы его уже и гоняли, и выкуривали! Гульберт-кузнец даже чучелище драконихи сделал, лишь бы из пещеры выманить, вот уж дурная была затея, чтоб у него, идиота, на овец вставал... ах, ну что ж ты опять! Простите, госпожа, простите! Так вот, мы у маракских гоблинов драконьи феромоны купили, так сами ими и улились, пока на чучело лестницу пристраивали. Ох и погонял нас змей тогда по пещере! Страшно вспомнить - Гульберту ж хуже всех досталось, вот уж на силу от неpotребства спасли. Но что толку? Как лежит камнем на жиле, так и лежит. Уж одна у нас на вас надежда осталась, Темнейший князь!

— Ну, что ж. - Ответил Ка'эрдон после недолгого раздумья. - Пожалуй тут можно и помочь.

— Благодарим! Благодарим, князь от всего нашего рода!

— Ну, ты благодарностями то заранее не рассыпайся. - Фыркнул тот. - Вот сделаем дело, тогда уж и скажешь свое хваленое гномье спасибо.

На том и порешили - рыжебородый радостный побежал вглубь туннеля, не иначе Губерта-кузнеца обрадовать, что его честь будет

отмщена, а мы шагнули в очередной портал.

На этот раз путь наш лежал не в мрачные катакомбы, а в темный лес. Надо сказать, что природа вокруг выглядела весьма недружелюбно - высокие сосны обступали нас, устремляясь полуголыми стволами ввысь, к темному звездному небу, с которого на нас смотрела печальная луна. По земле струился сизый туман и ветерок завывал в кронах наверху, дополняя жуткую картину.

— И что вы собрались делать с этим драконом? - Спросила я, нехотя встав к князю поближе. Мало ли, сейчас как выпрыгнет из-за дерева какая-нибудь зубастая крокозябра, ищите меня потом, по оврагам, да собирайте по частям.

— Есть тут одна идеяка. - С улыбкой ответил Ка'эрдон и задумчиво хрустнул костяшками пальцев. - На самом деле все очень удачно складывается. Я ведь все думал, что мне с этим их избранным делать, а вот - судьба сама идейку и подкинула. Пойдем, госпожа моя, только от меня ни шагу и уж будь добра, в следующий раз держи себя в руках.

Я вспыхнула от возмущения - легко сказать «держи в руках». А ты не води девушек на свидания по закоулкам, да подземельям, ужасы жуткие смотреть. Нет бы как все приличные князья... что у них тут в Межмирье в культурную программу может входить? Театр? Ярмарка с циркачами? Публичная казнь?

Мы шли не так уж и долго, когда впереди забрезжил яркий белый свет.

«Электричество?» - Я с удивлением уставилась на Ка'эрдона, но решила не спрашивать.

То было правильным решением, ведь ответ нашелся за следующим же деревом. Перед нами открылась просторная поляна, на которой один к другому теснились десятки деревянных домов, среди которых деловито сновало множество орков. На каждом крыльце, на каждом заборе висели примотанные как придется белые камни, которые и давали этот яркий, похожий на электрический свет.

— Это мой дядя придумал. - Шепотом похвастался мне Ка'эрдон. - Орки боятся открытого огня, как смерти, а без света жить не могут. Вот он и нашел способ лунные камни зачаровывать так, чтобы они свет луны впитывали и рассеивали, а потом отдал их оркам. Они его за это омнунгом своим назвали, так у них выдающиеся представители рода называются - это очень почетно. - Заверил меня он.

— Это все хорошо, но что мы тут делаем?

— Ждем. А... - с довольной улыбкой протянул колдун. - Вот уже и дождались.

Впереди и правда что-то происходило. К самой большой деревянной постройке направлялась целая процессия во главе которой шли два здоровенных орка, одетых будто по-праздничному... в широкие, ярко расшитые рубахи и короткие штаны. Над поляной внезапно грянули флейты и барабаны затянувшие задорный сбивчивый мотив, а кто-то из толпы сопровождающих даже пустился в пляс...

Вот тебе и неразумные существа, да, Светлейший князь? Я даже приосанилась от осознания того, что не такой уж и глупостью было заставить того крестьянина отпустить своего орка... ну, а уж если тот его и поймал, прежде чем толстяк до деревни добежал, так что ж - сам напросился. Нельзя так с живыми существами обращаться, тем более с разумными.

Я вдруг поймала на себе заинтересованный взгляд колдуна и смутилась... кажется он прекрасно понял, о чем я в тот момент думала. А может и вовсе специально привел меня сюда, чтобы показать, что его брат был не прав.

Музыка стихла, как только на крыльцо большого дома высыпала своя маленькая процессия, во главе ее встал очень толстый старый орк, держащий под руку внушительной мощи орчиху. Все так сказать, было при ней - широкие плечи, крутые бедра, грудь размером с две спелые дыни и толстая черная коса, доходившая длиной аж до щиколоток. Внешность, по орочьим стандартам, вероятно тоже была загляденье, но по-человечьим... ну, что ж, не каждый пластический хирург наверно за такую красу возьмется.

— Это что, сватовство? - Догадалась я, но колдун не счел нужным ответить, только многозначительно подмигнул и приложил палец к губам, мол, смотри - не отвлекайся.

## 11. Непросто выйти сухим из воды

«— Зачем ты дразнишь меня? – спросил он прямо, не в силах бороться сам с собой.

— Как зачем? – удивилась пиратка, махнула гривой и усыпала пол мелкими блестяшками в форме звезд. – Я соскучилась! Ты меня поцелуешь?»

**А. Верт «Хранитель попаданок, или Счастье за зарплату»**

К крыльцу подошел первый жених и взревел что-то по-орочьи так, что будь я к ним поближе, оглохла бы к чертовой бабушке. Он вопил на невесту и ее отца, а по правую руку от него расторопные помощники сваливали какие-то мешки, свертки, оружие и подкатывали ко всему прочему здоровенные бочки.

Старый орк смотрел на него без какого бы то ни было интереса, а орчиха так и вовсе откровенно зевала, и строила глазки второму кандидату.

— Это Мурбрехмарбеб. Его имя с орочьего можно перевести как «Тот который соврал отцу и ему за это не надрали уши», я его для удобства называю Брехуном. Он в Гургазельду влюблен с детства, ради нее даже в охотники пошел, хотя всегда имел тягу к рисованию. Все заработать побольше старался, чтобы приданным ее удивить – а вон оно, кстати, и все приданное его. Только не светит ему Гургазельдовой любви... эх, даже жалко беднягу.

Как только Брехун закончил вопить, из толпы выступил другой орк. Ничем-то он с виду от первого не отличался – такой же здоровый и клыкастый. Даже рубаха на нем была почти один в один такая же, но все на крыльце от чего-то сразу прониклись к нему расположением. Слушали его вопли живо кивая и заглядывая в рот, даже несмотря на то, что никто не начал стаскивать к крыльцу его приданное.

— Это Раглахрегрог, местный «избранный»... - С презрением пояснил Ка'эрдон.

— А его вы как для удобства называете? – Живо поинтересовалась я.

— В смысле? – Удивился князь. – Так и называю, Раглахрегрог. Я кажется уже упоминал раньше, он собирает поход на Рассветные земли - хочет отбить у приграничных крестьян урожай перед зимними холодами. Тот еще баламут, знаешь ли. Его на самом деле вовсе не благополучие народа интересуется, просто тщеславный он очень. Избранным опять же себя

обозвал, защитником орочьего рода, а на самом деле, что бы не делать - лишь бы не работать. Вон, и Гургазельду в жены хочет взять только ради того, чтобы статус свой еще больше укрепить, потому что красными нитками шита его избранность. Он ведь на самом деле даже по женщинам не спец. Ему, представь себе, брат Гургазельды нравится... ну, еще и отец немного, но там ему точно ничего не светит. - Ка'эрдон устало вздохнул и недобро посмотрел на выставявшегося пред невестой орка. - И что я только не делал – амбары им полные зерна набил, лунных камней целую гору начаровал, а они все знай этого недоумка слушают. Пойдем, говорят, людям морды их паршивые бить – заберем свое, пусть знают, как на нас сверху вниз смотреть! Ну, вот как таким упрямам донести, что мордобой – это не выход в сложившейся политической ситуации?

Избранный между тем закончил выступление и отступил назад, многозначительно уперев руки в бока.

Пришел черед отца невесты вопить на толпу, что он и сделал, проковыляв вперед. Речь его была не такой громкой, как у молодых орков, и то и дело прерывалась, чтобы старик мог перевести дыхание, но судя по тому, что Брехун даже не дослушав ее, сорвался с места и кинулся к «избранному» орку с непроизносимым именем, Ка'эрдон был прав – не видать бедолаге прекрасной Гургазели.

Смотреть на разыгрывавшуюся впереди сцену было так волнительно и горько, что я аж рот руками прикрыла, лишь бы ненароком не вскрикнуть. Брехуна оттащили от избранного и еще к тому же навалили вдогонку. Побитый, но не сломленный, он поднялся с земли, посмотрел горько на свою возлюбленную Гургазель, плюнул в ноги сопернику и побежал в лес, потому что никто не должен видеть слез настоящего мужчины.

Эх, вот же дура Гургазель – такого мужика потеряла. У меня аж слов не хватало от негодования.

— И что же? – Накинулась я на князя. – Вы все так и оставите? Ой, только не говорите, что мы сюда только посмотреть на эту трагедию пришли, я такого просто не вынесу!

Ка'эрдон хитро прищурился и подал мне руку.

— Пойдем, госпожа моя. Прежде чем что-то делать, нам необходимо подготовиться.

Я с нетерпением вцепилась в его руку и приподняла подол, чтобы проще было шагнуть в образовавшийся перед нами портал.

Мы были все в том же лесу, только теперь не в чаще, а на берегу огромного озера, освещенного бледным лунным светом. За ним продолжался частокол высоких сосен, а далее возвышались туманные

горные пики кое где покрытые снежными шапками.

— Красиво. – Выдохнула я, залюбовавшись видом.

— Да. – Согласился Темнейший князь, встав рядом со мной. – Красоту можно найти во всем и везде, не важно освещена она ярким светом или нет. Порой она скрыта, и чтобы увидеть, нужно закрыть глаза и посмотреть сердцем.

— Да вы философ!

— Ну, может быть по выходным... - Усмехнулся Ка'эрдон и подхватил мою руку, чтобы запечатлеть на ее тыльной стороне нежный поцелуй.

И мне совсем не захотелось отдернуть ее в тот момент – признаюсь, это немного настораживало. Неужели, я таки прониклась к Темнейшему князю симпатией? Да нет, бред какой-то! Ну, что в нем может быть привлекательного, кроме подтянутой фигуры, внешности и этого озорного взгляда от которого все переворачивается внутри...

Стремясь как можно быстрее избавиться от опасного наваждения, я уперла руки в боки и спешно шагнула в сторону озера, сказав, пожалуй, уж слишком громко:

— Так, и что мы тут делаем? Ждем кого-то?

— Нет, но у нас здесь чрезвычайно важное дело. В этом озере хранится магический артефакт - Копье Эдриана- Драконоборца.

Ага, значит, о драконе мы все же не забыли... но что ты все-таки задумал, Темнейший князь?

— Стало быть, надо достать? И как мы это сделаем?

— Ну... - задумчиво протянул колдун, поравнявшись со мной у озерной кромки, - Эдриан-Драконоборец был одним из первых королей Межмирья и моим дальним родственником, а потому мне доподлинно известно, что, разочаровавшись в своем деле - убийстве драконов - он пришел к этому озеру и запустил в него копье, попросив озерных нимф зачаровать его нерушимыми чарами, чтобы никто и никогда не смог поднять его копье со дна. Но тут есть одно большое НО - никакие магические преграды не властны перед силой избранных.

Сказав это, он пристально посмотрел мне в глаза. Нехорошо так, с задумчивой улыбкой, да еще и с такой безумной искрой в глазах, что у меня мурашки по спине пробежали, точно стадо перепуганных гиппопотамов.

— И... и на что ты намекаешь? - Попятилась я, ног не чувствуя от нехорошего предчувствия.

— Госпожа моя, ты же хочешь помочь Брехуну и Гургазельде обрести любовь?

— Я... да, но...

Договорить мне не удалось, потому что прямо под моими ногами разверзся портал, и я ухнула в него едва успев набрать в грудь достаточно воздуха. Озерная водица была ужас, как свежа! Аж дух захватило - и тут опять спасибо надо было сказать моему тренеру по плаванию, Марине Степановне, которая ввела у нас на занятиях не только обязательную практику закаливания, но еще и зимой факультативно водила в клуб моржей. Так что, окунувшись в ледяную воду с головой, я не растерялась, только вот, что дальше делать - было совершенно непонятно.

Темные воды обступали меня со всех сторон, вокруг не было видно ни зги и только сверху путеводным маяком светила яркая луна. Проболтавшись еще мгновение на одном месте, я решила всплыть, чтобы пополнить запас воздуха, вот только что-то с неожиданной силой дернуло меня вниз.

Вот тут уж прям на силу не закричала, когда из-под меня выплыла большеглазая дева с плавником вместо ног. Длинноволосая красавица замерла напротив и кокетливо отвела в сторону длинные темные пряди, обнажив красивую налитую грудь, а затем скользнула в сторону, заходя на вираж вокруг меня. Следом за ней снизу скользнула еще одна, столь же красивая ундины, а потом еще и еще... и вот, меня окружали уже не меньше десятка озерных нимф, переговаривавшихся о чем-то между собой беззвучно шевеля губами.

«Это, девочки, конечно все хорошо, но вот у меня в отличии от вас жабр нет!» - подумала я и начала всплывать, но меня снова дернули в обратную сторону, и вот тут уже было не до смеха!

Откровенно ошалев от страха за свою жизнь, я принялась изо всех сил отбиваться от коварных озерных русалок, на чем свет костеря чертова Ка'эрдона - вот уж хорош князь, взять и кинуть меня на амбразуру ни о чем не предупредив! А ведь прав был Арлен, его брат меня совершенно не стоит - вон, Светлейший князь и в море ради меня кинулся, и от жутких зарков отбил... которых, между прочим, именно Ка'эрдон и послал!

Внезапно та самая нимфа, которую я увидела первой, подплыла ко мне и, решительно схватив меня за голову, впиалась поцелуем в губы - я от такой неожиданности заголосила что есть мочи, да мигом растеряла остатки кислорода.

«Вот и смерть моя пришла» - думала я, наблюдая за тем, как бесценные пузырьки воздуха устремляются вверх, к серебрящейся озерной глади... пока не поняла, что что-то уж слишком долго я думаю, для той, кому нечем дышать.

— Ну, что? Успокоилась? - Раздался поблизости неожиданно низкий



голос.

Русалка, поцеловавшая меня, зависла напротив, сложив руки на упругой груди и очень недобро смотрела.

— Ты бы хоть с руками поаккуратнее, сестра. Бедной Райле все лицо исцарапала! А знаешь, как в воде все долго заживает? Ух, если еще и шрамы останутся, век тебя плохим словом поминать будем.

— Ну, извините! А нечего было меня топить... ой... - ладно, слушать как другие разговаривают, но дышать и говорить под водой самой - вот это занимательный опыт!

— Знаешь, такие вопросы так быстро не решаются! Пришла значит такая вся из себя избранная, за копьем, которое нам Эдрианом Прекрасным было завещано никому не отдавать, и хочешь чтобы мы с улыбкой на лице клятву нарушили, и все-все тебе прям так сразу и отдали? Вот ты наглая особа!

И правда, не хорошо получилось... но что уж тут поделать?

— Стойте, - опомнилась я, - Ка'эрдон сказал, что его деда Эдрианом-Драконоборцем звали... мы вообще сейчас точно об одном Эдриане говорим?

Озерная нимфа фыркнула и загадочно переглянулась с подругами.

— Ну, для кого Драконоборец, а для кого Прекрасный... хм, а этот твой Ка'эрдон внук его получается? А что же он сам к нам не спустился, вдруг ему от дедушки не только родовые замки, да земли, но и что поинтереснее досталось... - кокетливо рассмеялась русалка и заложила надо мной вираж. - Скажи, какой из него любовник? Может ли он разжечь пожар желания в лоне женщины одним лишь взглядом?

«Однозначно нет - я ведь не выбрала этот пункт при тестировании! Да и вообще, селедка противная, тебе то безногой зачем о таком знать?!» - хотелось мне крикнуть ей в лицо, но я поступила более дипломатично, предложив вернуться к нашим баранам.

— Так что насчет копья? - Нимфа разочарованно закатила глаза и нехотя махнула одной из своих товарок - та сразу же умчалась прочь. - Вот вечно так, все вы смертные спускаетесь сюда за чем-то и спешите. Нет бы поговорить, время вместе провести, новостями с поверхности поделиться... один Эдриан Прекрасный нас понимал, жаль только что смертным был, а так сказка, а не мужчина.

Под моими ногами проступило сияние. Оно все усиливалось и усиливалось, пока внизу не стали различимы очертания нимфы, несущей в руках заветное оружие легендарного драконоборца. Это было длинное копье, с красивой резной рукоятью и очень острым плоским наконечником

из металла, переливавшегося в лунном свете всеми цветами радуги.

— Что ж, бери за чем пришла. - Недовольно проворчала длинноволосая нимфа. - И Ка'эрдону этому своему передай, чтобы зашел в гости как-нибудь, а то одна тоска, да уныние в этом озере без мужского внимания.

На берег озера я выходила замерзшей, мокрой, до чертиков злой и опасно вооруженной. Ка'эрдон же, как ни в чем ни бывало, сидел на полене у кромки воды и швырял в воду камешки. Завидев меня, он лишь издевательски помахал рукой и даже не оторвался от своего увлекательного занятия.

— Как можно было так поступить, даже не спросив меня, хочу ли я нырять за чертовым копьём?!

— Так я же спросил. - Улыбнулся колдун, отряхивая с рук песок. - Да и посмотри, у тебя все так замечательно получилось!

— В следующий раз сами в воду лезьте, за чем бы то ни было - я пас! Или ищите себе другую избранную!

— Ну, другой мне не надо. - Поспешно ответил колдун и сотворил перед собой замысловатый знак, от которого вся моя одежда и волосы моментально окутались облачком пара, и на раз оказались совершенно сухими и чистыми. - К тому же, если ты не помнишь, я ужасно боюсь воды. Когда мы были мальчишками, Арлен пообещал научить меня плавать, но вместо того просто вывез на середину реки и выбросил из лодки. Если бы мой дядя не увидел этого и не кинулся следом за мной в воду, я бы точно утонул. Так что, извини, но уж в воду лезть - я пас.

— Ах, какая жалость! А знаешь, там было очень много желающих, познакомится с тобой поближе.

— Да? - Заинтересовался Темнейший князь. - Почему это?

Но я только закатила глаза, решив, что после всего произошедшего вовсе не обязана снисходить до ответа.

— Хорошо. Вот оно ваше копьё - дальше то что?

Ка'эрдон взял оружие в руку, взвесил его, покрутил и даже прицелился, словно собирался метнуть. Судя по улыбочке, расплывшейся на его лице, мужчина был невероятно доволен своим новым приобретением. Внимательно рассмотрев наконечник копья, покрутив его перед глазами, колдун вдруг вытянул в сторону правую руку и в ней материализовалась точная копия легендарного оружия.

— Это еще зачем? - Удивилась я.

— Ну, для нашего плана не так важно, какое именно оружие будет использовано, легендарное или нет. Главное, чтобы было похоже на

легендарное.

— То есть я зря чуть не утонула, жутко замерзла, в засос поцеловалась с озерной нимфой и вымокла до нитки?

— Ты поцеловалась с нимфой?

— Не меняйте тему, князь!

— Ничего не зря, - устало выдохнул он, с таким видом, будто ему надоело объяснять мне по пятому кругу. - Я же не знал, как оно должно выглядеть! Да и вообще, пойдем уже. Нам надо торопиться, время поджимает. - Добавил он и протянул мне руку, за которую я хоть и нехотя, но все же взялась.

Интересно же было узнать зачем столько усилий и чем все закончится...

## 12. Сломя дурную голову

**«Остановился, выдохнул и вспомнил одно из главных правил хранителя: если враг не может быть уничтожен в бою, его надо уничтожить до боя, чтобы и следа не осталось.»**

**А. Верт «Хранитель попаданок, или Счастье за зарплату»**

К моей неожиданности, мы вышли на то же место, откуда совсем недавно переместилась к озеру. Толпа давно разошлась, да и людей на улицах орочьей деревни в целом стало намного меньше. Кто уж их знает, может праздновать удачную помолвку ушли, а может уже и молодых женить.

— Пойдем, за мной, только постарайся ни звука. – Тихо сказал колдун и углубился в лесную чащу.

Ну, а я что? Я за ним, он тут главный... но вот молчать после всего – нет уж, спасибо!

— А в чем, собственно, наш план? – Спросила я с вызовом, едва огни орочьей деревни скрылись за деревьями. — Что-то мне больше не хочется действовать вслепую после недавних событий.

— Ты что, обиделась? А я думал, тебе понравится... - невинно округлив глаза, сказал Ка'эрдон.

И с чего бы ему, интересно, так обо мне поду...

«Если бы вокруг вас происходили невероятные события, требующие мужества и особых способностей, вы бы: А - хотели оказаться их очевидцем, В - хотели бы оказаться их непосредственным участником, С - не хотели бы иметь прямое отношение к таким событиям».

Ну, нет же, нет, нет, нет! Ну, когда уже кончится эта несусветная подстава?! Вот клянусь, с этого дня и до последнего, больше никогда не буду халатно относиться к какой бы то ни было работе! Буду есть ответственность на завтрак, обед и ужин, запивая притом обязательностью и закусывая честным словом!

— Наш план прост и в принципе тебе уже известен, госпожа моя. – Нехотя ответил колдун. Должно быть, увидел отчаянье на моем лице и пристыдился, истолковав на свой счет. – У нас есть дракон, который в силу личных проблем ни себе, ни гномам жизни не дает, а также один буйный орк, который не ровен час загубит всю эту деревню, отправив сородичей на верную смерть ради собственного тщеславия. Кроме прочего, есть бедолага

Брехун и его ветренная Гургазель, которая еще не знает, в какой омут страданий собирается упасть, ведь с Раглахрегрогом ей личное счастье точно не светит. Вот и план – свести все вместе так, чтобы за раз решить все проблемы.

Господи, да как же он это произносит-то, а? Рагла... ргла...хер... а, к черту! Все равно орочий точно никогда бы не стал моим любимым иностранным языком.

— Я удовлетворил твое любопытство, моя настойчивая госпожа? Теперь мы можем идти дальше в тишине, дабы не привлечь к себе излишнего внимания орочьего патруля?

Ох, что ты... какие мы язвительные! Хотя, есть и плюс – такая негативная черта характера, как «непереносимость сарказма» у Ка’эрдона, вероятнее всего, отсутствовала... а что же насчет алчности и мстительности? Потому что если и их нет, то возможно, к этому кандидату на мою руку и сердце следовало приглядеться повнимательнее.

Я изобразила жестом, что закрыла рот на замок и выбросила ключ, как он сам сделал тогда, в храме, а Ка’эрдон усмехнулся и погрозил мне пальцем.

Что ж, с сарказмом у него точно проблем нет. Ставим галочку... тфу ты, нет, никаких больше галочек... к черту галочки!

За деревьями вновь забрезжил свет – как оказалось, мы просто обошли деревню стороной и теперь вышли прямо к заднему двору того большого дома из которого сватали прекрасную Гургазель.

А вот и она сама. Сидела на большом обтесанном пне возле грубо сколоченного стола и, напевая себе под нос что-то рычаще-похрипывающее, строгала ножиком длинный колышек, поминутно проверяя пальчиком его остроту.

— Знаешь, тебе нужно с ней поговорить. – Шепотом произнес Ка’эрдон.

— Что-о мне надо сделать?

— Поговорить. Как дева с девой, обсудить замужество, все за и против. Может пожурить ее немного, что выбирает глазами, а не сердцем. Уж ты, как никакая другая женщина должна знать о том, как сложно сделать правильный выбор между двумя достойными мужчинами. И как этот выбор может быть важен.

Я во все глаза смотрела на Темнейшего князя и все ждала, когда же он улыбнется или щелкнет меня по носу со словами «ха! Попалась!», но ни один мускул на его лице не дрогнул.

— Неужели вы серьезно? Но я даже орочьего не знаю!

Ка'эрдон небрежно фыркнул и повел плечами.

— Это вот совсем не проблема. Ты забыла, что я могущественный колдун?

— Допустим... только допустим! – особо подчеркнула я, - что я к ней пойду. Но что-то мне не показалось, что орки как-то особенно дружелюбно настроены по отношению к людям. Что если она кинется на меня с этим своим ножом и палкой? Я знаешь ли жить хочу, да и вообще, даром мне не сдались такие приключения!

Мужчина как-то неопределенно улыбнулся и вздохнув спросил:

— Ты быстро бегаешь?

— Ну, все! Сами идите мозг вправлять своей Гургазели, а я тут посижу, посмотрю на вас со стороны.

— Да я пошутил! – Тут же спохватился Ка'эрдон, - Ну, не удержался просто. Все будет хорошо, только для исполнения нашего плана очень нужно, чтобы ты поговорила с ней и убедила к нам присоединиться. Я тебя уверяю, госпожа, она сама хочет с нами пойти! Просто нужно чтобы кто-то разбудил в ее сердце это предчувствие, того что она неправильно поступает, отдавая свою руку не тому орку. Ну, разве тебе самой не жаль ее, Брехуна, да и всю эту чудесную деревню – ведь они погибнут ни за что, если Раглахрегрог получит дочь старейшины клана.

Очень нехорошее, неприятное чувство ворочалось у меня в груди, когда я принимала это решение. Да и шла навстречу Гургазели я все еще до конца не осознавая, что делаю, буквально дурея от собственной смелости... уж не наложил ли на меня Ка'эрдон какие-нибудь чары, чтобы я согласилась на этот совершенно необдуманный поступок? А, впрочем, было уже поздно менять решение...

Я шла к ней от ограды, не сводя глаз с ее ловких рук, обтачивавших уже даже не второй и не третий колышек. Наверно готовила ловушку на какое-нибудь крупное животное... или даже мастерила боеприпасы для похода своего жениха на Рассветные земли.

— Здравствуй. - Сказала я и замерла, когда сосредоточенный взгляд темных глаз соскользнул с острия колышка прямо на меня.

Гургазель тоже не двигалась, но по ее массивным чертам сложно было понять, какие эмоции она испытала, увидев меня.

— Слушай, я понимаю, что все это достаточно неожиданно и ты не знаешь меня, но зато я в курсе твоей ситуации... - Ой, нет. Надо как-то проще разговаривать, вдруг никакой магии не перевести на орочий это мое канцелярское «в курсе твоей ситуации». - Я ведь и сама мучаюсь тем же выбором, что и ты... Сама жизнь заставляет тебя выйти замуж и вот, вроде

бы даже варианты неплохи - оба красивые, молодые мужчины, сильные и каждый со своими достоинствами. Один - хозяйственный, все при нем, и ты знаешь, что он любит тебя сильно, по крайней мере все время об этом говорит. Понимаешь, что будешь с ним, как у Христа за пазухой... ой, ну в общем, дом полная чаша и все дела. Другой - просто удивительнейший человек и тебе с ним безумно интересно, может быть даже так, как впервые в жизни вообще с кем бы то ни было, но есть в нем что-то пугающее, отталкивающее... - Стоя перед ней и упражняясь в красноречии, я вдруг поняла, что говорю уже не о ней, а о себе и пора закругляться, потому что позади в кустах князь, и он тоже все это прекрасно слышит! - Так вот. Тебе вовсе не кажется, что с ним что-то не так. Он гей.

Ох уж не знаю, кажется грубовато вышло... да и есть ли орочий перевод этого слова?

Гургазель опустила колышек и посмотрела на меня как-то нехорошо прищурившись, и вдруг произнесла:

— Агра журуба?

— Что?

— Агра журуба нэээ... - протянула она угрожающе и вдруг поднялась из-за стола во весь свой немалый рост, перехватила колышек покрепче и метнула прямо в меня со всей дури.

Я едва успела поднять руки, чтобы защититься, но остро наточенная деревяшка вспышкой пламени сгорела в воздухе, а над моим ухом раздался знакомый голос, произнесший всего одно слово: «беги!»

— Ах ты ж сука, Ка'эрдон!

Подхватив полы юбки, я неслась как угорелая, едва успевая перепрыгивать через корни и упавшие ветви, которые так и норовили прыгнуть мне под ноги. А позади, не отставая ни на шаг, на пролом мчалась дуром ревущая Гургазель. Она выкрикивала что-то вслед страшным голосом, мне кажется, что-то матерное, потому что лично у меня сейчас на ум так и вовсе никаких других слов не приходило, кроме нецензурных.

Ка'эрдон - Ка'эрдон, ох, не просто так твое имя рифмуешься с тем, с чем приличному человеку лучше не ассоциироваться. Вот только дай срок, вернусь в храм этого вашего Небесного бога, выйду за Арлена и потребую начать полномасштабную войну с твоими Полночными землями!

На самом деле конечно нет, но попадись мне сейчас Темнейший князь, я бы его тупой палкой насмерть заковырала...

Спасибо спортивному детству и ежедневным пробежкам, которые остались как хобби - соревноваться с орчихой в выносливости мне

удавалось довольно долго. Но она была все же намного сильнее меня... и в какой-то момент я просто не заметила очередного корня, вытянувшегося из земли под ноги и угодила сапожком аккурат под него.

Увидев, что противница наконец сдалась, прекрасная Гургазель рассмеялась совсем неприличным хрюкающим смехом и двинулась ко мне, зажав в руке нож. А у меня уже, если честно, просто сил не было сопротивляться. Ну, умру я здесь, на этой лесной поляне... так чем тут хуже? За без малого двое суток я уже два раза могла утонуть и один раз быть растерзанной жуткими чудовищами, так почему бы в итоге не оказаться банально зарезанной кровожадной орчихой?

Краем глаза я заметила, как какая-то тень скользнула на фоне белой луны и ушла за горизонт. Вокруг вдруг совершенно неожиданно поднялся сильный поток ветра и Гургазель выронила свой острый нож, воздев удивленное лицо к небу. А потом пронзительно закричала.

И я закричала тоже, потому что прямо надо мной на огромной скорости промелькнула здоровенная драконья туша, которая хвостом выбила комья земли прямо возле меня и скользнула к орчихе, в полете схватив ее передними лапами и взвилась ввысь...

Дракона и орчихи уже не было рядом, а я еще кричала, пока наконец не осознала всю бренность бытия и просто не захлопнула рот. Повалилась без сил на землю, чтобы просто привести в порядок дыхание.

Прямо надо мной нависло взволнованное лицо Ка'эрдона.

— Ты в порядке, госпожа моя? - Спросил он и подал мне руку.

В порядке ли я? Да он издевается!

— Я не выйду за вас замуж, Темнейший князь, даже если вы останетесь последнем мужчиной в Межмирье. - Спокойно сказала я, позволяя ему себя поднять.

А тот лишь пожал плечами да, вытащив из моих волос пару сухих листьев, сказал:

— Это мы еще посмотрим.

И раскрыл новый портал, предлагая мне свою руку, чтобы войти в него вместе.



## 13. До счастья рукой подать

«Классика жанра – защищать друг друга надо до последнего вздоха, что бы вокруг ни происходило. Их уже окружила стража, и именно в этот миг под пафосный щелчок моих пальцев в комнату зашел сам президент.»

**А. Верт «Хранитель попаданок, или Счастье за зарплату»**

— Но как же вы заставили дракона похитить Гургазель? – Спросила я, когда мы вновь вышли недалеко от деревни. С той стороны слышались крики и мелькали огни, должно быть орки видели дракона и, судя по всему, это их очень взволновало.

— Заставил дракона? – Удивился Ка’эрдон, - Нет, что ты, госпожа моя. Это же невозможно! Драконы – самые упрямые и самоуверенные существа в Межмирье. На них даже магия не действует, такие они толстокожие. Так что, никакого дракона и в помине не было, я создал эту иллюзию чтобы напугать орков и заставить их поверить в то, чего нет. А Гургазель сейчас спит под присмотром гномов. Так что никуда она не денется и все с ней будет в порядке. Нам же с тобой пора заняться финалом этой невероятной истории, которая точно станет в Межмирье легендой.

— Ладно... - обреченно вздохнула я. – Что надо сделать?

В глазах Ка’эрдона блеснули озорные огоньки, и он вдруг приобнял меня за плечи, совершенно по-дружески чмокнув в лоб.

— Ничего. Просто смотреть и наслаждаться плодами своих немалых трудов.

В этот раз мы засели в кустах чуть ближе к дому старейшины, благо совершенно весь народ собрался возле него и громким ором выражал свое волнение по поводу судьбы прекрасной Гургазели, и возмущение относительно действий дракона.

Старейшина вышел к оркам опираясь на руку здорового мужчины, с таким узким лбом, что он казался неестественным. Наверно это был прекрасный брат красавицы Гургазели, который так приглянулся избранному. Несчастный отец что-то заголосил на всю толпу и внезапно встал на колени.

— Что он делает, что там происходит? – Прошептала я, придвинувшись к Ка’эрдону.

— Я уже говорил тебе, что орки больше всего на свете боятся

открытого огня? Так вот, ни один из них не пойдет спасать дочь старейшины, просто потому что страх перед пламенем дракона слишком велик.

— Но как тогда... наш план? – Опешила я, - Зачем же мы все это тогда делали?

— А ты не перебивай, нетерпеливая моя госпожа. Сейчас старейшина встал на колени, он умоляет Раглахрегрога, как избранного, отправиться туда и сразить дракона. Сулит ему свое место... а орки вокруг поддерживают, говорят, что пойдут за ним куда бы то ни было, кроме пламени, если он спасет от дракона прекрасную Гургазель. Ох, ну ты посмотри на него! Завертелся, как вошь на гребешке! – Мстительно ухмыльнулся Темнейший князь и даже руки потер от нетерпения.

На избранного и правда было страшно смотреть, он растерянно оглядывался то на одного, то на другого умоляющего – орки, следуя примеру старейшины, опускались перед ним на колени и даже падали ниц, Это было просто какое-то массовое помешательство и в эпицентре него был бедняга-орк, который не меньше, а может и больше своих собратьев боялся драконьего огня.

Наконец, он будто бы собрался с силами и выступил вперед, но его начавшийся было неуверенный вопль перебил громкий окрик со стороны леса. На свет лунных камней из темноты решительным шагом выступил громила-Брехун. Свирепый, с подбитым собратями глазом и свежим глубоким порезом на руке он прошел сквозь толпу к крыльцу, на котором стоял старейшина и опустил перед ним на одно колено, высоко воздев над головой до боли знакомое мне копье.

Я укоризненно посмотрела на Ка'эрдона, мол, мог бы уже и рассказать свой план до конца, а не позерствовать.

— Что? – С невинным видом спросил колдун. – Я тут вообще ни при чем. Ему его омнунг Баргудихарф, прославленный орк, взявший Сумеречный Дворец, передал. Вышел к нему из леса, вручил копье и сказал: «Я отнял этот палка у человеческого король именно для этот день. Твоя любимая женщина подлый змей украсть, бери зачарованный палка с острый конец и больно убей дракон! Женщина твоя будет, ты хороший орк.»

— И что, прям так и сказал? – Переспросила я, давась от смеха.

— Ну, это дословный перевод. – Пожал плечами князь и хитро улыбнулся. – На орочьем звучит куда благоговейней и внушительнее.

Орки между тем начали голосить что-то неразборчивое и по всей видимости радоваться. Я поискала в толпе горе-избранного и увидела, как

он, забытый всеми, спешно убегает к противоположной от нас кромке леса.

Вот он, короткий путь народного героя – сегодня ты на коне, а завтра чуть дал слабину и никому уже не нужен. Даже как-то жалко стало этого орка с именем, которое я так и не запомнила.

— Скорее, он направляется к пещере дракона! – Воскликнул Ка'эрдон, хватая меня за руку и утягивая в сторону. – Нам еще нужно занять безопасное место с хорошим обзором. Давай же, а то гномы все вперед нас расхватывают!

Он был так взволнован, словно мальчишка, спешащий посмотреть свой первый футбольный матч на стадионе, а не по телевизору.

— Ну, куда нам торопиться? Где горы и где деревня, - возразила я, не позволив затянуть себя в портал нахрапом, - да он еще дня два будет добираться!

— Ты что! – Возмутился князь, - у нас нет столько времени, а это же самое вкусное! Я уже позаботился об этом и все случится с минуты на минуту. Ты просто не можешь такое пропустить, пойдём. Неужто забыла, что Рассветных землях скоро закат, а я поклялся перед богом привести тебя в храм вовремя?

А ведь и правда, с Ка'эрдоном я совсем забыла о времени. И теперь очень скоро мне предстояло выбрать жениха... От этих мыслей все мое веселье отчего-то сразу улетучилось, и я шагнула в портал, с тревогой взглянув в ту сторону, где вдалеке небо красным окрашивал свет заходящего солнца.

Предсказание князя сбылось и гномы заполнили все самые удобные места! Как оказалось, под потолком была целая система коридоров-балконов, в которых коренастые умельцы проделали смотровые окна для лучшего обзора разворачивающегося внизу представления.

— Они что, не могли место для тебя, как для Темнейшего князя отдельное выделить? - возмущалась я, следуя за Ка'эрдоном через толпу гномов по одному из таких смотровых балконов.

— Слушай, вот об этом я как-то не подумал... а теперь уж поздно. - С досадой посетовал колдун. - Понимаешь, гномы очень прижимисты. Они конечно, сделают все, что ты им скажешь, но сказать надо заранее, а то они найдут тысячу законов о том, что требовать у них что-то уже после исполнения обязательств - это грабёж и надувательство. О, смотри какой замечательный каменный уступ! Спорим, там еще никто не успел пробить коридор и сделать ложу? Давай займем-ка его поскорее, а то знаю я это горное племя...

Колдовство - могучая сила. Мы сидели с Ка'эрдоном в каменных

креслах, высеченных прямо в породе и перед нами, открывался прекрасный вид на всю пещеру, дракона и даже соседние балконы, под завязку набитые любопытным народцем.

— Начинается... - Взволнованно прошептал князь и неожиданно взял мою руку в свою.

Я посмотрела на него, на руку, переплетшуюся длинными пальцами с моими. Казалось, что он сделал это спонтанно, необдуманно... но теперь я в жизни не поверю, что Ка'эрдон делает хоть что-то не подумав. Везде у него строгий расчет и заранее предугаданные события. Великий комбинатор, практически Остап Бендер Межмирья. Хочу ли я за такого замуж? Не знаю, но, если ему хочется подержать меня сейчас за руку - пусть держит.

Брехун ворвался в пещеру, раскидывая кости, устилавшие вход в нее. Страшно взвыл, выставив копьё перед собой и заорал так, что у меня даже тут уши заложило. Кажется, в общей какофонии звуков, я все же различила имя Гургазели, но это не точно. Впрочем, всем было понятно, зачем этот орк сюда пришел.

Видимо вопли возымели свой эффект, потому что дракон тут же заворочался на костяной куче и даже сонно приподнял голову, не разлепляя век. Он облизнулся длинным острым языком, зевнул во всю ширь разинув гигантскую пасть и устроился поудобнее, вновь засопев в две дырочки.

Орк тем временем разъярился до дикого состояния, будто хлебнул перед походом к дракону чего-то особенно токсичного. Впрочем, не удивлюсь. Взяв оружие наизготовку, он понесся напролом, желая забодать дракона копьём прямо в лоб.

— Ой, а вот этого делать точно не стоит! - Спихватился колдун и щелкнул пальцами, от чего дракон моментально поднял веки и увидел бегущего на него орка.

Существо даже не поднялось с места, а просто взмахнуло хвостом - и бедолагу Брехуна откинуло к другой стене. Но змей не на того напал; всего мгновение спустя, орк вскочил на ноги, подобрал копьё и вновь пошел в атаку.

Брехун целился, разбегался и промахивался, пытался даже пару раз швырять копьё в дракона, но это было уж и правда смешно. Змей отмахивался от оружия крыльями, как от игрушечной палки, а орка видимо считал за назойливого щенка, потому что играл с ним своим хвостом, а в какой-то момент на радость толпе гномов и вовсе схватил того за шиворот рубашки и вынес за пределы пещеры, хвостом обрушив вход в нее.

Но Брехун был неумолим, как Рембо, как ртутный терминатор Т-200 - он не отставал от дракона, появляясь всегда в тот момент, когда животное

уже решило, что справилось с ним и можно вернуться к созерцанию своих драконьих снов.

Наконец, терпение змея будто бы иссякло. Бедное существо село посреди каменного зала воздело башку к потолку и истошно заревело, попутно исторгая вокруг себя пламя. Ка'эрдон в этот момент сотворил какой-то знак, прикрыв наш и балконы гномов от огня, а также оградив от него съезжившегося у ног чудовища Брехуна.

Когда же огненный вихрь прошел, оставив после себя закопчённые, оплавленные стены, и змей посмотрел себе под ноги, увидев яростно мчащегося на него орка, задумавшего пробить животному ни больше ни меньше, а коленную чашечку, то он вдруг впал в настоящую истерику! Взревел, вытянулся во весь рост к потолку сшибая сталактиты и со всей дури рванул в заваленный камнями вход.

Больше в пещеру он не вернулся. Нервы страшные вещи с иными людьми творят, а тут целый дракон! Так что ничего удивительного... Надеюсь только, что он пришел в себя и отправился в южные окраины к своим братьям. А там уж, найдет себе пару, обзаведется огнедышащими змеями и забудет подружку-изменщицу, ввергшую беднягу в такую жуткую депрессию.

Убедившись, что змей не вернется, орк начал носиться по пещере и жалобно голосить, видимо взывая к даме сердца.

— Ах, да... - опомнился Ка'эрдон и щелкнул пальцами.

В самом центре зала прямо из воздуха материализовалась сонная и очень недовольная Гургазель. К счастью ее волшебного появления Брехун не увидел, но узрев любимую кинулся ей в ноги и стал целовать все до чего дотягивался, приговаривая что-то на своем ворчащем языке. Очень скоро к орчихе вернулась способность мыслить, она оценила ситуацию, судя по выражению морды лица быстро прикинула авторитетное место в рейтинге клана для своего героя-спасителя - подумать только! Орка, который добровольно вышел против целого огнедышащего дракона только ради нее! И вполне недвусмысленно, слилась с ним в страстном поцелуе.

— Ах! - Само собой вырвалось у меня, и я с довольной улыбкой посмотрела на князя, тот тоже улыбался, но от созерцания трогательной сцены воссоединения глаз не отвел, а потом вдруг как-то поморщился. И, когда я посмотрела вниз, поняла почему - страстный поцелуй между орками очень быстро перерос в то, что одно время показывали по телевизору после полуночи... по крайней мере специально такие видео в интернете я еще не искала. Гномы наверху вовсе не собирались расходиться, наоборот, там будто произошел новый поворот в их любимом

ток-шоу, вызвав самую бурную положительную реакцию.

— Да как же они могут... вот так?

Это был риторический вопрос, внезапно сорвавшийся с губ, но Ка'эрдон ответил:

— Это орки. У них публичное сношение является своеобразным брачным ритуалом. Считай, что они только что поженились. Пойдем... а то я смотрю на бедолагу Брехуна и у меня возникают сомнения в собственной мужской полноценности.

Пятьдесят сантиметров и более... так вот, как это должно выглядеть... не-не., мне пожалуйста не больше тридцати, а если можно, то уж лучше меньше...

## 14. Нос к носу

«Великий Грокус Темный стоял весь в саже и только ошалело моргал, не зная, что делать.

— Извини, ты в порядке? – спросила Лизи, подлетев к нему и заботливо вытирая от сажи белое лицо. – Я еще не совсем научилась им управлять, но ты ведь не злишься?

Некромант усмехнулся и обнял ее.

— Не злюсь, я вынужден признать, что защита нужна не тебе, а этому миру.

— От меня? – Огорченно спросила Лизи. – Прости, я не хотела.

— От твоей гениальности, моя дорогая, - с наслаждением сказал некромант. - Ему очень повезло, как и мне, но с этим нужно быть очень осторожной, как с любой гениальностью.»

**А. Верт «Хранитель попаданок, или Счастье за зарплату»**

Из пещеры мы переместились в покои Ка'эрдона в его замке, где возле камина был накрыт стол с горячим ужином.

Князь поклонился мне и предложил разделить с ним трапезу, но я отказалась. Нет, не потому что весь этот вкусно пахнущий фуршет организовала паучиха Думат! Почему-то сейчас, познакомившись с орками, гномами и даже драконом, я перестала испытывать брезгливость к данному факту. Мне просто кусок в горло не лез от того, что предстояло принять решение о своей судьбе совсем скоро...

Мне кажется, Ка'эрдон понял мои тревоги без слов и потому не стал настаивать. Он улыбнулся мне, задумчиво шагнув к окну, и аккуратно отвел в сторону красивую парчовую портьеру. Там, за натертым до блеска стеклом, высоко в небе светила белая луна, печально глядевшая на Полночные земли, полные невероятных чудес и удивительных созданий.

— Ты была права, госпожа моя, в тот первый день, когда уличила меня в мелочности и глупости. В том, что я хочу купить тебя, как это пытался сделать мой старший брат. Я не с того начал, но позволь же исправиться. Вот, взгляни в окно и скажи, что видишь ты перед собой.

Я подошла ближе и, подумав, ответила.

— Темновато конечно. Но... вон, луна, горы, а там Сумеречная черта и этот ваш громадный замок, ммм... не помню, как он называется...

— Сумеречный дворец. – Улыбнулся Ка'эрдон и задумчиво отвел

прядь, выбившуюся из моей прически. - Когда-то давно это была столица Межмирья, а сейчас обитель призраков былого величия. Мы с Арленом входим в него лишь изредка, когда чувствуем, что пришло время коснуться источника наших сил. Когда-то давно у того замка не было имени... стольный град, великая твердыня, царский дворец – каждый называл, как хотел, просто потому что это был центр мира, а остальное было неважно.

Колдун посмотрел мне в глаза так пристально, будто оценивал, способна ли я заменить колонну в одном из залов его замка и как долго смогу удерживать доверенный мне немалый вес.

Он вздохнул тяжело, устало и отступил от меня на шаг будто справляясь со своими чувствами.

— Я бесконечно благодарен за то, что ты позволила узнать себя, госпожа. За то, что последовала за мной, хоть порой это и казалось опасным. За то, что принимала решения, руководствуясь своими убеждениями и велением сердца, а не тем, чего от тебя требовали другие. Будь ты иной, мое сердце не билось бы так часто, когда я сейчас смотрю на тебя... Знаешь, кого бы ты не выбрала из нас двоих, я приму это решение. Но позволь рассказать все, как есть, чтобы я был по крайней мере уверен в том, что ты точно знаешь, что делаешь.

Не представляю, слышала ли ты о том, но наш мир далеко не всегда был таким. Разделенным на две половины узкой сумеречной чертой.

Солнце вставало на востоке и садилось на западе, а луна начинала свой путь по небосводу с закатом и исчезала с восходом солнца. Не было Рассветных земель и Полночных, всюду зеленели леса, крестьяне сеяли рожь и растили скот. И я сейчас не только про людей – орки ведь тоже известные земледельцы, ты знала? По крайней мере были таковыми, пока мир не раскололся надвое. А все потому что отец и дядя не смогли поделить между собой престол моего деда, ведь совершенно по-разному смотрели на наш мир и хотели для него разных судеб.

Их раздор разгневал Небесного бога, и тот сам разделил царскую власть надвое, как посчитал нужным - вместе со всем нашим миром. Одному – господство над людьми и Рассветными землями, другому Полночный престол и колдовской дар, чтобы управлять миром чудовищ и прочих волшебных существ. Мы оба – я и Арлен, едины во мнении о том, что этому пора положить конец, но, как и наши родичи, с которых все началось, не можем прийти к согласию о том, как все должно быть. Одно неоспоримо, у Межмирья должен быть лишь один законный правитель! Но власть – это еще и большая ответственность. Объединив всю ее в своей руке, этот человек сможет объединить земли и существ или разрушить мир



до основания.

Рассказывал ли Арлен тебе о своих планах? О том, что, получив власть, он построит царство Света и изживет чудовищ? Но скажи, разве ему решать, кто в этом мире чудовище, а кто нет? Знаешь, мой брат не глупый человек, но очень твердолобый и у него слишком узкий взгляд на вещи, чтобы ему одному давать столько власти. Я же, в отличие от него, вижу, что жители Полночных земель не меньше достойны счастья и процветания, чем люди, пусть и их благо может под час показаться кому-то дикостью. Пойми, все любят своих детей – и женщина в прибрежной деревушке, и паучиха в Голем лесу у подножья Мурраканских гор. Не нам решать кто из них двоих достоин жизни.

Я вижу, что у тебя чистое сердце. Увидел, когда ты спасла того орка на дороге, а потом расстроилась из-за того, что не подумала о крестьянине. Я должен признаться, что сомневался. Ты казалась мне именно такой – мелочной, падкой на богатства. Ты можешь отвергнуть меня только за то, что я хотел убить тебя, тогда... когда наслал зарков на лагерь. Думал, что уж лучше пусть все будет так, как есть, чем ты, небесная дочь, примешь сторону Арлена и совершишь непоправимую ошибку. Но теперь я вижу, как ошибался сам, не доверившись замыслу Небесного бога, ведь если тебе суждено решить судьбу Межмирья, то пусть так оно и будет. Ведь никто не сможет выбрать для нас лучшей судьбы, чем ты.

Он замолчал, а у меня в ушах все еще звенели отголоски его слов. Ка'эрдон только что признался в том, что замышлял убийство, а я не чувствовала в тех словах угрозы или даже не испытывала после них обиды.

Я взяла его руки в свои и заглянула прямо в темные глаза. И не такие уж они, к слову, были и темные - просто зеленые, насыщенного изумрудного оттенка. А темными их делали черные ресницы, так четко очерчивающие контур, делающие взгляд пронзительнее, ярче...

Темнейший князь склонился ко мне и на какое-то мгновение, когда наши губы от поцелуя отделяло одно лишь дыхание, прикрыл веки, прошептал:

— Даже если луна больше никогда не взойдет над горизонтом, я буду вспоминать твое лицо в ее свете всякий раз, когда закрою глаза.

Я коснулась его первой и замерла не в силах сделать вдох. Ка'эрдон обнял меня притянув к себе, нежно обхватил своими губами мои и аккуратно скользнул меж них языком, останавливая мысли и стирая их напрочь из памяти. Он целовал меня нежно и жарко, терпеливо вовлекая в таинство, в котором я еще была новичком. Не требовал большего - лишь отдаться полностью власти объятий друг друга и магии что рождалась от

прикосновений.

В это краткое мгновение, я не жалела ни о каких своих решениях и мне. так же, как и ему было все равно, что будет после. Я только надеялась на то, что все будет хорошо, ведь Небесный бог любит свои создания и по ту, и по эту сторону от сумеречной черты. Любит и не допустит несправедливости, потому что любовь - это то, что есть в сердце каждого существа в Межмирье.

\*\*\*

Скрипнули на петлях большие распашные двери с резным узором в форме луны, да лучистого солнца, и мы вошли в небольшой сводчатый зал, пропахший благовониями. Из-за высоких стрельчатых окон во все стороны открывался вид на небо - красное от заката с одной стороны и мерцающее звездами с другой.

Арлен стоял у алтаря в красивом, расшитом золотом камзоле, еще более богатом чем прежде, но теперь не забыл взять с собой меч в драгоценных ножнах, с инкрустацией да чеканным узором. Я с тревогой посмотрела на Ка'эрдона. но тот лишь беспечно улыбнулся, крепче сжав мою руку.

Он довел меня до алтаря, под полным едва сдерживаемого гнева взглядом Арлена, и отпустил, встав напротив брата.

— Здравствуй, госпожа моего сердца. - Сказал Светлейший князь, склонившись ко мне и подхватив руку для поцелуя. Он коснулся губами тыльной стороны ладони, и я почувствовала, что рука Арлена дрожит. - Я считал минуты до нашей новой встречи. Не находил себе места, думая, как ты там, без моей защиты и верного сердца. Я не прощу себе, если ты хоть на миг оказалась в опасности! Хорошо ли мой брат обращался с тобой?

Ох. Арлен, если бы ты только знал... Я скользнула по фигуре Ка'эрдона укоризненным взглядом, отметив про себя что тот прикусил губу, не то нервничая, не то сдерживая свою извечную ухмылку.

— Все хорошо. Темнейший князь оказался очень радушным хозяином и разместил меня в своем замке со всеми удобствами. - Заверила его я, с максимальной серьезностью.

А Ка'эрдон возьми - и прысни от смеха! Арлен нахмурился, темнее грозовой тучи, и бросил в его сторону взгляд не предвещающий ничего хорошего.

— Если я узнаю, что хоть волос упал с ее головы, я из-под земли тебя достану и заставлю собственной кровью возместить все слезы моей госпожи!

— Арлен, все хорошо! - Я взяла его за руку, попытавшись успокоить. - Видишь, я здесь, цела и невредима.

Его широкая грудь высоко вздымалась, а взгляд отражал бурю эмоций, бередивших душу воина. Арлена не сложно было понять - он ревновал, чувствовал, что упустил что-то, ведь мы с Ка'эрдоном явно стали ближе и он уже никак не смог бы на это повлиять.

Жрец Небесного бога, вежливо откашлялся и, огладив свою длинную седую бороду, распростер руки в стороны, сказав:

— Вот и пришло время нам исполнить пророчество и решить, кто из двух достойных князей станет мужем избранной! Небесной девы, посланной нам нашим богом-отцом. Пусть же свершится сие! О, прекрасная дева, молви нам свое слово.

Три пары глаз уставились на меня, и я в полной мере ощутила «боязнь сцены». Пусть зрителей был и не полный зал. но от того как они при этом были сосредоточены и серьезны, у меня просто руки немели и поджилки тряслись.

Это был словно экзамен, на подготовку к которому мне досталось всего два жалких дня... а теперь на столе передо мной лежали два билета, и я точно знала, что вопросы в них из той части, которую я не видела в глаза!

Здесь решается моя судьба... эх, вот бы откатить все назад и не филонить с тем извращенским тестом. Как знать, быть может в этом мире я бы встретила князя, который был бы такими же благородным, заботливым и бесстрашным, как Арлен, обладал чувством юмора и живым умом, Ка'эрдона. не был бы мстительным самодуром, эгоистом с низким уровнем ответственности по отношению к близким, как они оба... блин, но ведь это был бы совсем другой человек, разве нет? И все бы началось с начала. Да и, запал бы мне в душу такой «идеальный мужчина»?

Внезапная мысль холодной иглой кольнула в самое сердце - но разве во мне дело? Разве только свою судьбу я здесь решаю? Ведь выбрать Темнейшего или Светлейшего князя, значит решить судьбу всего Межмирья... так какого царя я собираюсь подарить людям, оркам, драконам и всем прочим существам и тварям? Такого, который, не моргнув глазом сотрет всю его уникальность, отдав орков в рабство за буйный нрав и дурную внешность? Который пшеницей засеет чудесные равнины с редкими хищными цветами?

А что же станет с зарками, паучихой Думат и ее паучатами, озерными нимфами, драконами... Их судьба будет решена, если они не смогут быть полезными людям. Но должны ли они быть кому-то полезны?

С другой стороны, какой правитель получится из Ка'эрдона? Он

понимает суть этого мира лучше Арлена, это точно... но он позер, не задумывающийся о важных вещах. Для него главное то что здесь и сейчас, и чтобы обязательно было ярко, весело и непредсказуемо! Его замок погряз в разрухе, кроме одной единственной комнаты - его собственных покоев. И то же самое, боюсь, станет с его царством. Голод и новые войны будут ждать его, если правителю вдруг станет неинтересно заниматься рутинной.

Я ждала в кулаки трясущиеся руки, чтобы унять дрожь. Если выбирать из двоих князей того, кого люблю - им бы стал Ка'эрдон. Я уже почти люблю его, несмотря ни на что... но бабы вообще дуры, когда дело касается обаятельных мерзавцев. А я, между тем, должна подумать не только о себе...

— Вы... вы оба стали бы мне достойными мужьями. - Начала я, осипшим от волнения голосом. - Вы благородные князья и справедливо правите своими землями. Арлен, - обратилась я к нему, и мужчина вздрогнул, не зная, радоваться ему или страшиться того, что я решила заговорить с ним первым. - Я не знаю другого такого же, как ты заботливого и надежного человека, ты крепче стен своего замка и с одним тобой я бы спустилась даже в самое жуткое, кишасщее монстрами подземелье, зная, что ты выведешь нас оттуда целыми и невредимыми, и ни за что меня не бросишь. Ты будто фундамент этого мира, надежный и крепкий.

Я повернулась к Темнейшему князю, и он улыбнулся мне со спокойной готовностью принять как согласие, так и отказ.

— Ка'эрдон. Ты замечательный, удивительный человек. И пусть мне ну совсем не нравится твое имя, я бы и большее тебе простила за твое чувство юмора и острый ум. Я не припомню, было ли мне вообще в жизни так интересно! И если ты каждый день так сражаешься за добро и справедливость, находя самые удивительные способы решить нерешаемые проблемы, то нет для Межмирья никого ценнее тебя. Если Арлен фундамент, то ты - окна и двери. Без тебя бы жизнь и свет не проникали в этот мир! Вы нужны ему оба, - выпалила я и вдруг всхлипнула, хотя совершенно не собиралась реветь, - вы две невосполнимые части Межмирья и я просто не имею никакого права вас разделять. Но вы такие идиоты!

Слезы брызнули из моих глаз, и я усмехнулась, едва сдерживая подступивший к горлу ком.

— Вы же оба сами тянетесь друг к другу все время! Вот ты Темнейший князь, что, скажи на милость, ты забыл в том лесу, где Арлена чуть не задрали волки или как их там?

— Волколаки. - Буркнул Ка'эрдон и нервно сглотнул, исподлобья взглянув на брата. - Ничего я там не делал. Я из своего замка за ним... присматривал. Дурень же тщеславный, вечно лезет в самое пекло!

Арлен вытаращился на брата, сложил могучие руки на груди и даже приоткрыл рот, но так и не нашелся что сказать.

— А ты, Светлейший князь, не потому ли решил взять в оруженосцы безродного сироту, что он напомнил тебе кого-то, по кому ты безумно скучаешь?

Мужчина спешно закрыл рот и растерянно насупил, будто взрослый дядя застигнутый за воровством конфет из маминого буфета.

Ка'эрдон фыркнул и язвительно ухмыльнулся, сказав:

— Да нет. ты что, госпожа моя. Скучает? Да он утопить меня пытался, когда мне семь исполнилось и дядя назначил меня своим приемником. Хотел наверно раз и навсегда решить проблему двоевластия в Межмирье!

Арлен всплеснул руками, указал на брата пальцем, словно хотел уличить его в чем-то. а потом вдруг схватился за голову и отошел от алтаря, будто на прежнем месте воздуха не хватало для дыхания. А потом порывисто шагнул к Ка'эрдону и ткнул того пальцем в грудь, со словами:

— Да я, когда узнал, что ты тоже станешь князем, я счастлив был! Я думал - вот. мой брат займет замок в Полночных землях, колдуном станет, и мы будем равными друг другу, самыми сильными правителями во все времена! Ты же младшим был, тебя не готовили на царство, пока не стало ясно, что у дяди не будет детей. Я хотел, чтобы ты все наверстал, как можно скорее. Вспомни дурень, кто тебя из лука стрелять учил? Кто с тобой названия орочьих племен заучивал? А тогда на реке... Я плавать тебя научить хотел, а ты возьми и пойди камнем ко дну! Да я испугался так, что даже с места сдвинуться не мог. А потом не приходил к тебе, потому что мне стыдно было ужас как, а дядя возьми и заberi тебя с собой. И что ты мне сказал, когда мы увиделись в следующий раз? Ничего! Посмотрел, как на чужого и не разговаривал со мной вообще до самого нашего вступления во власть.

Арлен покраснелся и тяжело дышал, сверля взглядом брата - тот стоял и просто смотрел на него, спокойно, будто ничего и не произошло сейчас. А потом внезапно протянул к нему руку.

Светлейший князь перевел взгляд с нее на непроницаемое лицо Темнейшего князя и обратно, а потом сжал ее порывисто, и притянул к себе брата, заключив в объятия.

Мир вокруг тряхнуло так, что я и все остальные едва удержались на ногах. Что-то невероятное творилось с небом - его на раз заволокли

огромные жуткие тучи, точно черные волны, заскользившие от рассветного горизонта и полночных гор к центру - сумеречной полосе. А она вдруг на мгновение померкла, и следом озарилась яркой вспышкой. Столб огня и дыма, точно из ожившего вулкана, выстрелил в небо из самого сердца Сумеречного дворца и тот стал разваливаться на части, полыхая, ярче солнца, скрытого облаками со стороны Рассветных земель...

— Небесный бог объединяет миры! - Радостно прокричал жрец, воздев руки к потолку и упал на колени перед алтарем. — Он больше не гневается на нас! В Межмирье снова придет мир!

Сквозь гул и грохот до моего слуха вдруг долетел отчетливый шепот:  
«Юлия Сергеевна...»

Ка'эрдон обернулся ко мне, и радость в его глазах очень быстро сменилась каким-то узнаванием и страхом, он оттолкнул брата и вытянул руку в мою сторону, сделав шаг...

«Юлия Сергеевна, вы меня слышите?»

Силуэт Темнейшего князя будто бы стал расплываться перед моими глазами. Я видела, как он говорит мне что-то и приближается, медленно превращаясь в туман...

## Эпилог

— Юлия Сергеевна, миленькая, вы в порядке?

Холодная ладонь коснулась лба и там, где еще мгновение назад таяли очертания моего любимого мужчины, на месте его глаз вдруг проступили модные очки в роговой оправе, держащиеся на маленьком носу знакомой дамы в малиновом пиджачке.

— Ох, ну слава богу! А то я так переживала. Аккуратнее же надо быть, под ноги смотреть!

Я сидела в офисе того самого центра тестирования, на белом стульчике напротив ресепшена, сжимая в руках сумочку, которая, если я правильно помню, должна была безвременно погибнуть в Межмирском море. Ан нет, была здесь. Та самая, вот даже дурацкий заусенец на шве, скреплявшем ручку с основанием на месте.

— А где Ка'эрдон?

— Кто? – Переспросила женщина в очках.

— Ка'эр... а, вы его не знаете. А что случилось?

Работница компании посмотрела на меня встревоженно и протянула стакан воды.

— Вот, попейте. А то у вас вид какой-то нездоровый. Вы вообще, как? Сколько пальцев показываю? Дату рождения свою помните? А как маму зовут?

Я громко отхлебнула из стакана.

— Два пальца. Девяносто шестой год, маму зовут Елизавета Степановна...

— Я не знаю, что случилось. Вы либо споткнулись, либо в обморок упали. Я вас еле поймала! Вы обмороками вообще страдаете?

— Я? Нет, что вы...

— А... студентка, наверно? Сессия, ГОС экзамены, да?

— Да... а откуда вы знаете? А, ну да, я же анкету заполняла...

— Да нет. Что ж я, не знаю, что ли – сама будто не училась. Вам нужно больше спать и плотнее питаться. Видите, чуть переволновались и организм уже не справляется. Ну, что, полегчало?

— Вроде...

Совершенно оглушенная, я вышла из офиса и пошла по коридорам торгового центра. Людской поток обтекал меня, словно я была лодкой в бурной реке, плывущей против течения. Яркие витрины, лампы, пакеты,

бренды, шмотки... это все казалось каким-то не настоящим. Словно настоящее *было до*.

В моей сумке зазвонил телефон, и я достала его, поднеся трубку к уху, даже не посмотрев на дисплей.

Мама беспокоилась все ли у меня хорошо и попросила купить домой хлеба.

Услышав ее голос, я немного ожила, словно оглушение начало сходить на нет и звуки окружающего мира стали пробиваться ко мне.

Возвращая телефон на место, я увидела конверт с оплатой за работу, который мне вручила женщина в малиновом пиджаке. Достала его и раскрыла, скользнув подушечкой пальца по острым краям оранжевых бумажек - двадцать пять...

Стойте! Двадцать пять тысяч!

Я бежала обратно, не видя ничего перед собой и даже не извинилась, когда сбила парня у кофейного островка, насмерть улив его пиджак и рубашку горячим напитком. Мое сердце больно билось о ребра и сжималось от мысли о том, что я не успею. Что все уже исчезло, едва я шагнула за дверь и мне никогда не увидеть вновь ту женщину в малиновом пиджачке и роговой оправе.

Я едва не упала уже у самой двери, и вошла в офис хромая на одну ногу! Возле большого белого стола, на котором все еще стоял тот странный сканер, через который сотрудница компании прогоняла мои тесты, возилась женщина в халате.

Она подняла на меня недовольный взгляд и выпрямилась с ведром для бумаг в одной руке и шваброй другой.

— Здравствуйте. Все уже закрыто. – Не слишком весело сказала мне уборщица.

— А женщина... в малиновом пиджаке такая, в больших роговых очках здесь еще? Вы ее не видели?

— Девушка, они тут только до одиннадцати сидят, у них рабочий день закончен. Так что завтра приходите свою модницу искать.

Дверь в офис позади меня открылась и в помещение спиной вперед вошел высокий парень с целой стопкой коробок с пиццей и четырьмя стаканчиками кофе на бумажной подставке сверху.

Тот самый, которого я сбила со всех ног спеша сюда.

Он развернулся и замер с явным узнаванием смотря мне прямо в глаза.

— Вот так встреча! - Сказал он с широкой белозубой улыбкой. – Сейчас, подождите, только дайте все это на стол поставить, а то опять как снесете меня на всех парах. А я уже старый стал, туда-сюда за кофе бегать.



Я проводила его взглядом и трясущимися руками достала из конверта хрустящие купюры. Протянула ему, заставив парня отшатнуться, потому что сунула практически в нос со словами:

— Вот, возьмите. Только верните меня обратно! Пожалуйста...

— Что вы, что вы! Это рубашка и пиджак вовсе не стоят того. Да, и я сам оплачу себе химчистку! Делов то!

Из недр внутренних офисных коридоров послышались громкие голоса. Мужчина и женщина спорили на повышенных тонах, приближаясь к нам.

— Я говорю вам, она не честно отвечала на вопросы, потому такой результат! – Выпала женщина, распаясь. – Вы посмотрите сюда, вот сюда! Вы видите эту динамику? Ни одна попаданка за время моей работы такого не демонстрировала! Ей просто не нравилось происходящее, поэтому нельзя учитывать этот результат в протоколах. Программа рассчитана на результат, она делала все строго на основе данных, полученных при тестировании. Баг не в программе, дело в тестируемой!

— Все верно, Диана. – Раздался в ответ усталый низкий голос. – Но раз так, ваша программа и вовсе неприменима, потому что добиться от попаданок достоверных ответов на то, чего они хотят и что им нравится, нам не удастся... Ваш алгоритм не сможет победить элементарное человеческое смущение. Да они сами иногда не знают, чего хотят!

— Это вопрос методологии! – воскликнула женщина.

— Диана, это вопрос времени и больших бюджетов!

— Не больших, чем тратит организация на зарплату хранителям! – Парировала та. – Моя программа может заменить их всех и сэкономит миллиарды!

— Диана, ваша программа... эх... возможно она бы и смогла работать так, как вы задумали, но сама суть машинной оцифровки потребностей и желаний - она бесчеловечна! Хранители нужны попаданкам, не только как исполнители, они наставники и главные винтики в этой системе координат. Эх... я изначально был против этого вашего эксперимента! Не представляю, какой черт дернул меня выбить вам финансирование... А... здравствуйте! - Воскликнул седой мужчина, дернувшись от неожиданности, когда шагнул из-за двери.

Следом за ним вошла женщина в очках, которую как теперь выяснилось, звали Диана. Она посмотрела на меня точно на привидение.

— А вы что здесь делаете? - Выпала она, обрушив на меня весь гнев, накопившийся на начальство.

Я выступила вперед с гордо поднятой головой и твердо ответила.

— Я хочу обратно. Вам права никто не давал так бесчеловечно

поступать! Сначала отправлять меня в другой мир без моего адекватного согласия, а потом еще и выдергивать оттуда, будто какой-то сорняк! Вы хоть понимаете, как это больно? Я ведь... я ведь уже пустила там корни!

— Так. - Поморщилась Диана. - Я вызываю охрану. Нина Ивановна, наберите на пульт, пожалуйста! Скажите, что у нас тут ЧП.

— Ничего не нужно, Нина Ивановна. - Мягко остановил ее руку парень с кофе и взглядом заставил положить трубку. - Юлия права, нельзя с ней, как с сорняком. Пойдемте в мой кабинет, - сказал он поравнявшись со мной и, положил горячую ладонь на плечо. - Обсудим все детали.